

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1852–1854] // Богословский вестник 1898. Т. 2. № 6. С. 49–96 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 49 —

Итак, по крайней мѣрѣ вы, любезнѣйшій другъ, увѣ 1852 г
домъте меня, чего мнѣ ждатель.“

10-го ч. писалъ я въ Абакумово священнику М. Д. Гра-
менницкому:

„Честь имѣю привѣтствовать васъ съ праздникомъ; же-
лаю вамъ радостно его встрѣтить и проводить благополучно.
Хотѣлъ бы я прислать на праздникъ гостинецъ: но, къ со-
жалѣнiю, нѣтъ въ виду okazji, а послать чрезъ почту,
какъ показалъ опытъ, не совсѣмъ удобно. Вотъ какого
рода дѣло: на дняхъ поступилъ въ продажу 4-й томъ Догма-
тики Макарія; я поспѣшилъ, разумѣется, приобрести одинъ
экземпляръ и на вашу долю: но какъ его доставить вамъ, —
вотъ въ чемъ вопросъ? Потрудитесь уже сами представить
мнѣ случай къ пересылкѣ вамъ помянутой книги.

Я все еще въ Знаменскомъ: но, кажется, уже скоро
переселюсь въ свой священный кремль. Есть надежда, что
моя квартира, въ текущемъ мѣсяцѣ, будетъ устроена со-
всѣмъ: въ октябрѣ, можетъ быть, не буду-ли уже я тамъ.
Прошу тогда жаловать ко мнѣ на новоселье. Квартира за
мною оставлена таже, какая была и прежде, хотя сначала
было предположено помѣстить меня въ другомъ мѣстѣ.
Патріаршая молельня, въ которой вы провели ночь, устроена
будетъ въ лучшемъ видѣ: пріѣзжайте, хотя еще разъ по-
бывать въ ней, пока я нахожусь въ настоящей должности“.

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Московской Д. Академіи Бак-
калавръ Сергѣй Константиновичъ Смирновъ—мой бывшій
наставникъ по Русской гражданской исторіи и Греческому
языку:

„Прошу васъ покорнѣйше съѣздить къ Погодину ¹⁾ и
спросить его, напечатана-ли статья его объ открытіи гроб-
ницы Пожарскаго, и если напечатана, то въ какомъ жур-
налѣ и пельзя-ли мнѣ прислать № журнала. Если не на-
печатана, то скоро-ли будетъ напечатана. Мнѣ это весьма
пужно, ибо отъ этого зависитъ выходъ моихъ дополненій
къ біографіи Пожарскаго. Потому покорнѣйше прошу при-
слать мнѣ извѣстія о семъ предметѣ или лучше самую

¹⁾ Михаилу Петровичу, профессору Моск. Университета, издатель „Мо-
сквитянина“. Скопч 8 дек. 1875 г.

1852 г. книгу съ Иваномъ Сергѣичемъ Хитровымъ ¹⁾, который доставитъ вамъ сіе письмо. Симвъ прेमного обяжете“.

На это письмо данъ былъ мною отвѣтъ отъ 29-го числа.

1-го октября, въ день моего ангела, имѣлъ я удовольствіе получить отъ своего гостепріимнаго хозяина, о. архимандрита Леонида, слѣдующее посланіе:

„Пріятно мнѣ, что могу въ самый день вашего ангела поздравить васъ, возлюбленнѣйшій отче! Живо воспоминаю я и первые ваши именины — день постриженія вашего и прошлагодніе.

Въ посланіи вашемъ спрашиваете моего мнѣнія въ прогулкѣ на выставку. Скажу не обинуясь: и въ церковь иду съ предосужденіемъ для себя, если хочу сдѣлать во храмѣ Божиѣмъ выставку изъ себя, но и съ выставки въ манежѣ могу возвратиться безъ всякаго предосужденія, если мое монашество ходило туда со мною. Мы монахи, по положенію своему, не пустынноики; намъ не возможно и даже не должно вовсе бѣгать отъ столкновеній съ міромъ; но должно соблюдать себя не оскверненными отъ міра. Урокъ нашъ труденъ; но кто знаетъ, былъ-ли бы другой легче для насъ. Вотъ мое искреннее мнѣніе, по вашему требованію высказанное: судите, не осуждайте. Христосъ посреди насъ нынѣ и во вѣки.

Брата обнимаю отъ всей души и поздравляю съ блистательнымъ успѣхомъ выставки, которая такъ справедливо занимала его.

„Простите и будьте увѣрены, что и заочно я усерднѣйшій и преданнѣйшій вашъ гость“.

Того же 1-го ч. писалъ мнѣ поздравительное посланіе мой Абакумовскій другъ о. М. Граменицкій и къ поздравленію присоединялъ слѣдующее:

„Приношу чувствительнѣйшую благодарность за ваше писаніе и за труды въ покункѣ IV-го тома Догматики ²⁾, который и прошу васъ покорнѣйше переслать съ симъ письмомъ подателемъ, — монмъ попомаремъ Силычемъ, который вздумалъ навѣстить брата своего и посмотрѣть бѣлокаменную“.

¹⁾ Бывшимъ въ то время учителемъ сельскаго хозяйства въ Виенской духовной семинаріи.

²⁾ Преосвящъ Макарія

3-го ч. получено было мною письмо изъ Мурома отъ 1852 г
тещи П. С. Царевской. Она писала:

„Поздравляемъ васъ съ ангеломъ и съ архипастырскою милостию и приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за присланный мнѣ чай и деньги 3 р. сер., а равнымъ образомъ и за приглашеніе въ Москву. Я давно имѣла сильное желаніе увидѣть мать городовъ — Москву, въ ней и васъ. И теперь, по новому приглашенію, когда вы будете совершенно свободны принять меня, я постараюсь выполнить желаніе.

Вы пишете, что нынѣшнее лѣто самое благопріятное для васъ время къ совершенію путешествія, и когда кончатся ваши перестройки, тогда нельзя будетъ и подумать о выѣздѣ изъ Москвы. Какъ было-бы пріятно, еслибы вы въ это-то благопріятное время осчастливили своимъ пріѣздомъ и насъ! Богъ вѣсть, когда еще случится пріѣхать сюда. Если останется сколько-ниб. свободнаго времени: не забудьте, усердно просимъ, и Мурома“.

Ни въ Муромъ, ни на родину я не располагался въ то лѣто ѣхать, но пользуясь удобнымъ и благопріятнымъ временемъ, я путешествовалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ сопровожденіи брата о. Леонида, А. В. Краснофѣвкова ¹⁾ и старосты Синодальной церкви, купца В. М. Клаповскаго, въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) и Саввинскій Звенигородскій монастыри. Видъ огромнаго и величественнаго храма въ Воскресенскомъ монастырѣ и превосходная мѣстность Саввинской обители произвели на меня и на моихъ спутниковъ глубокое и сильное впечатлѣніе.

11-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан. Царевской въ отвѣтъ на ея письмо отъ 3-го числа:

„Приносю вамъ живѣйшую благодарность за ваше поздравленіе меня со днемъ ангела, спѣшу отвѣтствовать вамъ тѣмъ-же. Примите и вы отъ меня усерднѣйшее привѣтствіе со днемъ вашего ангела. Господь Богъ да подкрѣпитъ, въ грядущемъ новомъ лѣтѣ, ваши силы, ко благу и спокойствію сиротствующаго вашего семейства.

¹⁾ Доселѣ здравствующаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника, состоящаго по учебной и благотворительной части въ Москвѣ. О немъ нерѣдко упоминаетъ прѣосвящ. Леонидъ въ своихъ письмахъ къ прѣосвящ. Саввѣ.

1852 г. Благодарю васъ и за ваше радушиое приглашеніе меня въ Муромъ. Правда, вынѣшнимъ лѣтомъ я имѣлъ болѣе, нежели во всякое другое время, свободы для отлучекъ: но предпринять путешествіе на продолжительное время я никакъ не могъ; послѣку нѣкоторыя обязанности, относящіяся къ моей настоящей должности, никакъ не могутъ позволять, для исполненія своего, отлагательства на продолжительное время. Вотъ, на примѣръ, вамъ совсѣмъ иное дѣло. Вы можете предпринимать путешествія во всякое время, куда вамъ угодно, хотя, разумѣется, не безусловно. Я очень былъ-бы утѣшенъ, если-бы вы, хоть разъ, посѣтили меня. Квартира моя наконецъ скоро уже будетъ готова; если не въ концѣ настоящаго, то въ началѣ будущаго мѣсяца, я переселюсь въ свой родной кремль: полно мнѣ скитаться по чужимъ кельямъ. Какъ ни просторно мое настоящее помѣщеніе, какъ ни ласковъ и привѣтливъ мой достопочтеннѣйшій хозяинъ: но, признаюсь, довольно уже наскучило житье въ чужомъ углу, въ отдаленіи отъ мѣста служенія. Какая тѣсная ни была-бы своя келья: по все—таки чувствуешь въ ней себя и свободнѣе и просторнѣе. Итакъ скоро я буду имѣть удовольствіе возвратиться въ свою келью: прошу васъ покорнѣйше жаловать тогда ко мнѣ на новоселье. Впрочемъ я постараюсь предварительно увѣдомить васъ, когда я уже совершенно готовъ буду принять васъ.

Кромѣ этой, имѣющей быть новости, особеннаго у меня и около меня ничего пока нѣтъ. Здоровье мое, слава Богу, довольно хорошо; только, во временамъ беспокоитъ зубная боль; впрочемъ она не препятствуетъ мнѣ заниматься исполненіемъ моихъ обязанностей“.

31-го ч. писалъ мнѣ изъ Иванова зять В. А. Левашевъ, сообщая мнѣ, между прочимъ, прискорбное извѣстіе о скоростижной смерти Горицкаго священника Василя Васильевича Сапоровскаго, послѣдовавшей 22-го числа.

1-го поября писалъ мнѣ изъ Владиміра молодой философъ-профессоръ Быстрицкій:

„Уже давно получилъ ваше письмо, дорогое для дружественнаго сердца, и доселѣ ни полуслова не перемолвилъ съ вами: все время прошло лишь въ сборахъ; подходилъ и прошелъ своей чередой и день вашего ангела: а я имѣлъ невѣжественную глупость не послать вамъ сердечнаго при-

вѣта. Лѣвѣтій!!... Что дѣлать:—виноюсь, и преклоняю повинную голову; подерите ее за волосы хорошенько, чтобы она была впредь исправнѣе. Не знаю, какъ благодарить васъ за дорогую память о моихъ родителяхъ! Продолжайте, прошу васъ, вспоминать при своихъ молитвахъ предъ престоломъ Господнимъ, больного моего родителя. Положеніе его тяжело, крайне тяжело. Недѣли двѣ назадъ я получилъ извѣстіе изъ дома горькое. Его уже соборовали св. елеемъ. Чувствуя приближеніе конца, онъ поспѣшилъ распорядиться мѣстомъ. Согласно съ нашимъ общимъ желаніемъ, братъ мой Александръ Петровичъ, нарочно прѣѣзжалъ во Владиміръ, просилъ владыку, и получилъ указъ о переведеніи его на родину. Что теперь дѣлается съ моимъ тятенькой, не знаю. Желалось бы, очень желалось бы видѣть его живымъ и здоровымъ, еще хоть годковъ пять. Но Промыслъ не всегда дѣлаетъ по нашимъ хотѣніямъ. Брату моему на родинѣ, надобно пацѣяться, будетъ лучше, выгоднѣе, и главное, спокойнѣе. Только онъ несчастливъ; мѣсто его въ Дуниловѣ закрывается, а слѣдов. и домъ, только что выстроенный имъ, пойдетъ въ чужія руки, съ большимъ ущербомъ для его кармана. Удивительная вещь! Пресвященный самъ ходатайствовалъ предъ Синодомъ, о двухъ штатахъ при Покров. церкви, и достигъ желаннаго; а теперь моего брата закрыть, на какомъ основаніи, Богъ вѣсть.

Я думаю, вы слышали о смерти дѣшняка каедральнаго протоіерея — Павла (фамиліи его не знаю; да и была ли она; вѣдь онъ принадлежалъ еще къ прошлому столѣтію, а тогда, кажется, обходились и безъ фамилій). На его мѣсто назначенъ ключарь, — а ключаремъ сдѣлаецъ Григорій Михайловичъ Чижевъ. А въ недавнее время случилась и еще смерть, — близкая къ кругу наставниковъ семинаріи, — и жалкая для всякаго чувствительнаго сердца. Василій Федорычъ Романовскій похоронилъ свою жену и остался съ кучею дѣтей; девять человекъ, изъ коихъ нѣсколько еще малолѣтокъ, остались сиротами. Что будетъ онъ дѣлать съ ними? При подобныхъ случаяхъ, право, отпадаетъ самое желаніе жепиться. Не лучше ли одиночество, чѣмъ этотъ плачь осиротѣлыхъ дѣтей, — и тяжелое, не подручное дѣло воспитанія ихъ! Но голосъ сердца сильнѣе разсудка; грустные думы проходятъ скоро. Я теперь занятъ по преиму-

1852 г. ществу однимъ дѣломъ, хочу явиться съ званіемъ литератора предъ тысячеустной публикой. Но это еще впереди; а между тѣмъ предъ своими маленькими слушателями хочу развернуть свои психологическія свѣдѣнія. Логику покончилъ. Психологію начну по своему плану, — и съ понедельника, съ Богомъ, за дѣло“.

8-го ч. писалъ я въ Иваново зятю и сестрѣ въ отвѣтъ на ихъ письмо отъ 31-го октября:

„Доброе дѣло вздумали вы, предпринявши устроить за-благовременно судьбу своей дщери. Да благословить Господь благимъ успѣхомъ ваше доброе начинаніе!

Просите вы въ семъ дѣлѣ моего совѣта: но что могу сказать я вамъ издали? Вамъ самимъ дѣло это яснѣе. Впрочемъ, не откажусь, пожалуй, сказать вамъ нѣсколько словъ и съ своей стороны. Но станемъ разсуждать вмѣстѣ. Женюху вы одобряете: человѣкъ-де онъ молодой, собой хорошій, и при томъ въ стихарѣ. Прекрасно: это главное. Но вотъ въ чемъ вопросъ: такимъ ли онъ представляется невѣстѣ, какимъ вы его описываете? Прежде всего надобно узнать ея объ этомъ мысли: вѣдь ей съ нимъ жить, а не вамъ. — Потомъ, каково состояніе здоровья невѣсты? Мнѣ помнится, вы сами не такъ-то выгодно отзывались объ ея здоровьѣ. Это очень важный пунктъ: надобно обратить вниманіе на него вамъ особенное. Еще: вышедши въ деревню, Сашинкѣ нужно будетъ необходимо заниматься черными работами, для которыхъ у нея, по крайней мѣрѣ, на первый разъ не достанетъ ни умѣнья, ни силъ. Вотъ, если вамъ угодно, мои мысли....

Впрочемъ, такими мыслями я отнюдь не хочу разстраивать вашего дѣла, и опять повторяю: вамъ самимъ дѣло это яснѣе. Но если гдѣ, то именно въ дѣлахъ брачныхъ, прежде всего надобно призывать на помощь Бога-Строителя судебъ человѣческихъ. Помолимся же купно поусерднѣе Господу Богу, и предадимъ Его благому и премудрому промышленію судьбу любезной Сашинки.

Помочь вамъ въ настоящемъ дѣлѣ матеріальнымъ образомъ готовъ я со всѣмъ усердіемъ. Но такъ какъ въ настоящую пору у меня нѣтъ наличныхъ денегъ столько, сколько вамъ нужно: то я просилъ снабдить васъ потребнымъ количествомъ добраго знакольца моего Константина

Дмитріевича Буркина. Онъ теперь еще здѣсь, въ Москвѣ; 1852 г
но 13-го вечеромъ, или 14-го утромъ онъ будетъ въ Ивановѣ. Итакъ, когда дѣло ваше, при помощи Божіей, окончательно устроится, обратитесь къ нему отъ моего имени: онъ дастъ вамъ сто рублей серебр. Уплату этой суммы ему я принимаю на себя: но изъ ней половина т. е. 50 р. с. пусть будетъ съ моей стороны жертвой въ пользу любезной племянницы моей Александры Васильевны; а другую половину вы будете уплачивать мнѣ, по мѣрѣ возможности.

Болѣе сего на этотъ разъ я не могу ничего сдѣлать вамъ.

О себѣ скажу вамъ, что я до сегодняшняго дни, слава Богу, былъ здоровъ: но въ нынѣшнюю ночь почувствовалъ головную боль, до того сильную, что долженъ былъ отказаться отъ служенія. Не знаю, въ слѣдствіе ли это простуды, или въ слѣдствіе какого-ниб. напряженія. Живу пока еще въ Знаменскомъ; но на будущей недѣлѣ, кажется, уже переселюсь въ кремль.

22-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи Быстрицкій:

„Вѣроятно, теперь вы уже перешли въ свое помѣщеніе; съ чѣмъ и поздравляю васъ. Хотѣлось бы видѣться съ вами на святкахъ, но кажется, не исполнится мое желаніе. Долгъ сыновній зоветъ на родину; родитель мой живъ еще, но крайне хилъ здоровьемъ.

У насъ доселѣ еще нѣтъ ректора! Пропелъ здѣсь слухъ, что Агаѳангель Костромской будетъ перемѣщенъ къ намъ. Но откуда этотъ слухъ, и вѣренъ ли, Богъ вѣсть.

Да, вотъ новость у насъ во Владимірѣ. Съ самаго недавняго времени Богослуженіе, доселѣ черезъ чуръ краткое, удлинилось до безконечности. Прежде воскресная всеночная шла много-много часъ въ Рождеств. монастырѣ; теперь идетъ часа два съ половиной, и еще болѣе. Удивительно, что за перемѣна. Даже чрезъ консисторію разсылается приказъ по здѣшнимъ церквямъ служить и не торопиться. Въ первый разъ, (на 16-е ноября), пришедшіе ко всеночной, были изумлены, и признаюсь, досталось непривыкшимъ ногамъ. Семинаристы наши какъ терпѣливы, а и то бѣдный одинъ упалъ въ обморокъ.

Съ Николаемъ Ив. Флеринскимъ, предъ этимъ событі-

1852 г. емъ, мы какъ-то, рассуждая объ антихристѣ, высказали, вспоминая изреченія одного отца, что предъ пришествіемъ антихриста, псалмонѣніе сократится. Припоминая эти слова послѣ, мы порѣшили, что антихристъ еще долго не придетъ“.

Виновникомъ перемѣны въ Богослуженіи быть, если не ошибаюсь, Владимірскій губернаторъ Сампсоновъ — строгій ревнитель благочестія и церковныхъ порядковъ, составлявшій, въ этомъ отношеніи, совершенную противоположность преосвященному Іустину.

Въ ноябрѣ переселился я наконецъ изъ Знаменскаго монастыря въ свою кремлевскую обитель и водворился въ обновленныхъ келліяхъ святѣйшаго патріарха Никона.

Съ новосельемъ поздравлялъ меня въ числѣ прочихъ пріятель, Абакумовскій іерей о. Граменицкій. Онъ писалъ отъ 18-го числа декабря:

„Душевно благодарю васъ за неизмѣнную внимательность и въѣстъ съ симъ прошу удостоить благосклоннымъ пріятіемъ позднюю благодарность мою за IV томъ Догматики, который давно уже мною нѣсколько разъ прочитанъ съ услажденіемъ.

Много пользы и облегченія доставляютъ мнѣ книги ученаго архипастыря Макарія, при составленіи поученій къ прихожанамъ, — особенно много нахожу здѣсь назидательныхъ свидѣтельствъ отеческихъ: и все это доставили вы — ваше ко мнѣ вниманіе и благоразумный выборъ книги! Ни чѣмъ достойно не могу васъ благодарить за оное. Да воздастъ вамъ Господь Богъ за доброту вашего сердца!

Имѣю честь поздравить васъ съ переселеніемъ на обновленную квартиру, дай Богъ пожить вамъ въ оной въ удовольствіи и счастіи. Еще снова имѣю честь благодарить васъ за радушное приглашеніе посмотрѣть ваше перестроенное жилище: вопреки моего сильнаго желанія видѣть какъ оное, такъ особенно васъ, — скоро быть въ Москвѣ не надѣюсь. Вамъ нельзя-ли какъ вырваться изъ бѣлокаменной хоть не надолго подышать нашимъ деревенскимъ воздухомъ? Какъ пріятно-бы повидѣть васъ въ своемъ домѣ, и дружески побесѣдовать о дняхъ минувшихъ! Но кажется, это одна мечта несбыточная.

Позднѣею осенью у меня по дому произошло небольшое неблагополучіе. 17-го октября во время сушенія на

овинѣ хлѣба, отъ неосторожности старика — сушильщика, 1852 г
погибъ овинъ и мѣръ до 30 ржи, которая не была по
обмолоченіи увезена въ свое время. Но, благодареніе Богу,
что по причинѣ тихой погоды не было возможности разгу-
ляться пламени и пожрать стояцій подлѣ овина въ скир-
дахъ не молоченый хлѣбъ и постепенно добраться до двора
и дома. Не столько жалко погибшаго, сколько того, что я
въ это время—(въ субботу родительскую) служа утреню и
увидѣвъ изъ алтаря пламя такъ испугался, что послѣ сего
нѣсколько времени чувствовалъ себя нездоровымъ: теперь,
слава Богу,—опять въ вождѣльномъ“...

24-го ч. прислалъ мнѣ, пріѣхавшій изъ Виѣани въ
Москву на праздникъ, мой страннопріимецъ, о. архим. Лео-
нидъ, записку слѣдующаго содержанія:

„Вчера вѣжды мои такъ отяжелѣли сномъ, что увлекли
за собою и уста, которыя и не выполнили потому обязан-
ности, возложенной на нихъ моимъ искреннимъ желаніемъ—
пригласить васъ, если будете вы свободны, завтра откушать
ко мнѣ. Теперь-же просилъ бы васъ прислать мнѣ „Ѳому
Кемпійскаго“ и тотъ № Вѣдомостей, въ которомъ слово
владыки: „иди и ты твори такожде“.

Само собою разумѣется, что я не могъ отказаться отъ
чести раздѣлить съ моимъ высокопочтеннымъ другомъ его
праздничную трапезу. Но вотъ какой курьезъ случился съ
нами въ первый день праздника. Такъ какъ у меня не
было казеннаго экипажа, то о. Леонидъ пригласилъ меня
ѣздить съ собою для привѣтствій съ праздникомъ общихъ
нашихъ знакомыхъ. Долго мы ѣздили по Москвѣ; пріѣзжа-
емъ наконецъ въ монастырь: онъ требуетъ, чтобъ подавали
обѣдъ, по ему отвѣчаютъ, что обѣда не приготовлено, такъ
какъ не было приказанія, да и посара нѣтъ на кухнѣ—
ушелъ со двора. Что дѣлать? Оставалось ради праздника
удовлетвориться сухояденіемъ. Къ счастью, я вспомнилъ,
что у меня на столѣ осталась приличная праздничная за-
куска, которую я предлагалъ, по обычаю, своимъ гостямъ
послѣ литургіи въ Синодальной церкви 12-ти апостоловъ,
и которую долженъ былъ оставить на столѣ, спѣша на
молебенъ въ Чудовъ монастырь. Такимъ образомъ отъ Зна-
менскихъ воротъ мы сдѣлали поворотъ и направились къ
кремлю, гдѣ и обрѣли чѣмъ утолить гладъ. Долго послѣ

1853 г. этого мы съ дружескимъ смѣхомъ вспоминали о званномъ Знаменскомъ обѣдѣ“.

Послѣ двухлѣтнихъ, не безирелятственныхъ впрочемъ, занятій я составилъ наконецъ, по волѣ преосвященнѣйшаго митрополита, „Краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ Московской Синодальной (бывшей Патріаршей) ризницѣ и библіотекѣ“. Рукопись, на 18-ти почтовыхъ листахъ, представлена была мною на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства. Владыка внимательно прочиталъ мой первоначальный археологическо-библіографическій трудъ и сдѣлалъ на рукописи карандашемъ нѣсколько поправокъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Написано у меня: „на серебряномъ *плащѣ* надпись“.

Поправлено: „на серебряной *дщицѣ*“.

Написано: „Крестъ *съ серебряною рукояткой*“.

Поправлено: „съ серебрянымъ *рукоятіемъ*“.

Написано: „Внутри панагии—капля *млека* Пресв. Богородицы“.

Слова эти зачеркнуты.

Написано: „По древнему обычаю, при таинственномъ освященіи мѣра, въ память общенія нашей отечественной Церкви съ восточною, прибавляется изъ алавастра въ составъ мѣра нѣсколько капель (пржеосвященнаго мѣра)“.

Слова: „въ память общенія... замѣнены словами: „въ знаменіе непрерывности таинства въ православной Церкви“.—

Одобривъ вообще выборъ предметовъ, мною описанныхъ, владыка замѣтилъ только, что описаніе довольно сухо; нужно бы его оживить. Это замѣчаніе побудило меня внимательнѣе заняться порученнымъ мнѣ дѣломъ. Я принялся снова за трудъ. О результатахъ этого труда рѣчь будетъ впереди.

Новый 1853 годъ благополучно встрѣтилъ я въ своемъ новообновленномъ жилищѣ. Съ новымъ годомъ начались и потекли обычною чередою мои прежнія занятія, мои прежнія сношенія съ старыми друзьями, съ близкими и дальними родными.

12-го ч. января писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи Г. П. Быстрицкій:

„Привѣтствую васъ съ новымъ годомъ. Радостно-ли вы начали его? А я встрѣтилъ этотъ годъ грустно,—скорбѣлъ

среди скорби родныхъ, о разлукѣ съ родителемъ. Проплилъ 1853 г
на свою долю и я довольно слезъ надъ гробомъ любимаго и любившаго отца. И теперь не могу еще безъ грусти, а подъ часъ и безъ слезъ, вспомнить объ немъ. Кажется, никогда не забудешь той первой минуты свиданія съ родителемъ, лежащимъ во гробѣ. Картина истинно поразительная! Сколько чувствъ странныхъ, непонятныхъ вдругъ прошло по душѣ! Вѣчная ему память! Я бы желалъ, сдѣлавшись священникомъ, заслужить такое-же расположеніе, которымъ онъ пользовался въ своемъ приходѣ, и у всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣло.

Посылаемое на ваше имя письмо, потрудитесь передать по адресу, и, какъ можно, поскорѣе. Въ жизни такъ часто сходятся противоположности. И мнѣ теперь приходится поворотить рѣчь отъ смерти къ жизни, отъ вѣнца погребальнаго къ вѣнцу брачному.

Знаете ли, начинается новое сватовство, и этотъ о. діаконъ предложилъ себя въ сваты. Онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе взять одну невѣсту—дочь одного священника, которой обѣщано, какъ онъ говоритъ, священническое мѣсто, а женихъ требуется магистръ. Но о. діаконъ такъ написалъ неопредѣленно, что я никакъ не могъ изъяснить рѣшительнаго согласія. А между тѣмъ, при моемъ желаніи поступить въ Москву, я не могу пренебречь подобнымъ случаемъ.

Итакъ, любезнѣйшій другъ, такъ какъ вы всегда принимали во мнѣ дружеское участіе, потрудитесь разспросить у него объ этомъ дѣлѣ, — обо всемъ, что нужно для блага вашего друга. Онъ, какъ самъ говоритъ, знакомъ съ священникомъ, —отцемъ невѣсты;—а, если можно, не узнаете ли что-ниб. и изъ другихъ источниковъ?“

7-го ч. февраля писалъ мнѣ изъ Владиміра шурина мой, ученикъ высшаго отдѣленія Ник. Царевскій:

„Сколько переворотовъ послѣдовало въ нашей семинаріи съ поступленіемъ новаго о. ректора! Лишь только онъ пріѣхалъ, далъ всѣмъ ученикамъ высшихъ отдѣленій тему о началѣ идолопоклонства срокомъ на 2 дня. Ученики употребили все стараніе, чтобы зарекомендовать себя на первый разъ, но все было напрасно. Сочиненія онъ нашелъ худыми, —замѣтилъ въ нихъ духъ вольности и худое направленіе, что и обѣщался всѣми силами искоренить. Одни

1853 г. изъ лучшихъ учениковъ, по его миѣнью, недостойны степени студентовъ. Послѣ сего онъ началъ дѣлать различныя притѣсненія и самыми дѣйствительными мѣрами. Истребляетъ пьянство, а особенно табакокурение, взявши сворочныя росписки, какъ съ учениковъ въ томъ, что они, выслушавши программу, выданную имъ, и зная наказанія, которыя будутъ слѣдовать за табакокурениемъ,—не будутъ употреблять, его,—такъ и съ хозяевъ, у которыхъ стоятъ ученики, въ томъ, что они, замѣтивъ учениковъ, курящихъ табакъ, немедленно донесутъ начальству; въ противномъ случаѣ квартира ихъ будетъ закрыта навсегда. Замѣченные въ табакокурени на первый разъ будутъ наказаны или сидѣнiемъ въ карцерѣ, или стоянiемъ на колѣняхъ; но послѣ двухъ или трехъ разъ обѣщается всѣхъ исключить. Конечно, достохвальное намѣренiе, по сознанию даже самихъ учениковъ. Для истребленiя-же табакокурени онъ самъ ѣздитъ по квартирамъ и днемъ и ночью. Но въ позднѣйшее время онъ всѣхъ стѣснилъ и раздосадовалъ тѣмъ, что не велѣлъ никому никуда ходить; даже — 5-й часъ, всегда и вездѣ назначаемый на прогулку, онъ отнялъ у насъ. Въ случаѣ-же необходимости ученикъ долженъ росписаться въ нарочито для сего составленномъ журналѣ, что онъ имѣетъ такую-то пужду отлучиться на столько-то времени и проситъ дать ему билетъ, который и можетъ получить отъ г. инспектора помощника за №№. Но это еще не все;—и оттуда, гдѣ ученикъ былъ, онъ долженъ представить росписку, что дѣйствительно былъ столько-то времени. Такъ мы теперь уже заключены въ стѣнахъ смиренной бурсы!—гуляемъ по сугробамъ сада и отчасти катаемся на горѣ, сдѣланной самими учениками въ саду.

Вотъ наши новости! но это только болѣе бросающіяся въ глаза; теперь куда ни взглянешь, куда ни ступишь;—все новое. Не знаемъ, какъ будетъ жить въ продолженiи масляницы;—а придется остаться здѣсь, а не въ Муромѣ поѣдемъ. Впрочемъ Богъ милостивъ! мы утѣшаемся тою мыслию, что все предпринимаемое начальствомъ,—предпринимается въ нашу пользу.

Р. С. Извините, я хочу васъ побезпокоить своею просьбою!—Почти необходимая вещь—халатъ, который, во время моего у васъ пребыванiя, вы мнѣ купили, уже износился

и требуется новый; мамипька же, при своемъ положеніи, 1853 і
сей нужды выполнить не можетъ:—такъ я къ вамъ прибѣ-
гаю съ униженною просьбою—удовлетворить моею нуждѣ,
выславъ 4 или 3 р. серебр., на которыя я сошлю себѣ
халатъ, или-же купите его въ Москвѣ; но сіе послѣднее
составить для васъ безпокойство. Какъ я дерзокъ!..—
осмѣливаюсь просить ничѣмъ необязаннаго. Но признаюсь,
я надѣюсь, что вы не осердитесь, и по родному, или
исполните просьбу, или скажете просто: нѣтъ, нельзя“.

Ректоромъ Владимірской семинаріи, на мѣсто архимандрита Евѣимія, переведенъ былъ ректоръ Тамбовской семинаріи, архимандритъ Платонъ (Оивейскій) ¹⁾.

10-го ч. получилъ я отъ секретаря Московской Синодальной типографской конторы, М. И. Соколова записку такого содержанія:

„Нашъ г. Управляющій ²⁾ пишетъ мнѣ изъ Петербурга, по приказанію графа ³⁾, чтобы я справился въ Патріаршей библіотекѣ,—нѣтъ-ли тамъ какихъ свѣдѣній, относящихся къ основанію нашей типографіи въ 1553 г. О томъ-же велѣлъ свестись и съ г. Невоструевымъ ⁴⁾. Имѣя множество занятій и по службѣ и частныхъ, я до сего времени не могъ лично повидаться съ вами и потому сей цидулкой прошу васъ всепокорнѣйше порыться, гдѣ знаете, не найдете-ли что-ниб., — также спросить объ этомъ и г. Невоструева. Самъ я завтра утромъ приѣду къ вамъ около 10-ти часовъ. Будете-ли дома?“

10-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Г. П. Быстрицкій:

„Я имѣлъ удовольствіе получить стихотворенія Лермонтова, сердечно благодарю васъ за ваши хлопоты. Этой покупкой вы доставили удовольствіе не мнѣ только, но и многимъ другимъ, моимъ близкимъ здѣсь; а для меня, кромѣ

¹⁾ Архим. Платонъ, магистръ Москов. дух. академіи выпуска 1834 года, впоследствии архіепископъ Костромскій († 1877).

²⁾ Дѣйств. ст. сов. А. Д. Бороздинъ.

³⁾ Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

⁴⁾ Канит. Пв., магистромъ Моск. дух. академіи выпуска 1840 года, съ 1849 года и до кончины († 30 ноября 1872 г.), непрерывно трудившимся, вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ, надъ описаніемъ славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки и снискавшимъ почетную извѣстность въ ученомъ мѣрѣ.

1853 г. удовольствія, и большую пользу! Вѣдь я собираю русскія знаменитости, по части словесной, не для одного простаго чтенія, но имѣю въ виду и нѣчто поважнѣе. Философіей теперь я мало занимаюсь, потому что этотъ трудъ долготъ и подъ часъ утомителенъ, да и подъ руками имѣю мало хорошаго, развѣ исключить сочиненія Платона,—divini Platonis,—на языкѣ времени Екатерины, — нарочно взятыя мной дома у одного помѣщика. Правда, въ настоящее время, слѣдовало-бы болѣе заниматься для класса. Настоящій начальникъ нашъ по семинаріи дѣятеленъ въ высшей степени, не смотря на свои частые недуги. Часто посѣщаетъ классы. Нововведеній уже много сдѣлано. И за нѣкоторыя я весьма благодаренъ съ своей стороны. Такъ, онъ облегчилъ насъ по чтенію сочиненій, которыя теперь раздѣлены по всѣмъ наставникамъ;—изъ 8 сочиненій, которыя долженъ былъ я дать по прежнему порядку, теперь будетъ только 3. Вниманіе обращено на все; при его дѣятельности, и при его мѣрахъ, можно ожидать, что учебная часть семинаріи много улучшится, — и дай Богъ! О. ректоръ до того дѣятеленъ, что посѣщаетъ самъ семинарскія квартиры. Къ ученикамъ онъ очень строгъ, къ наставникамъ не совсѣмъ, и душу имѣетъ, какъ видно, самую добрую. Придется заниматься при немъ болѣе; за то онъ умѣетъ одушевлять труды“.

3-го марта писалъ мнѣ изъ Переславля Накитскій архим. Нифонтъ:

„Извините Господа ради, что я до сихъ поръ не отвѣчалъ на письмо ваше и не выслалъ денегъ, — право не было; теперь-же, поздравляя васъ съ св. четырехдесятницею и желая очиститься душою и тѣломъ къ радостнѣйшему срътенію свѣтлаго Христова Воскресенія, —прошу усерднѣйше выслать мнѣ въ 2-хъ экземплярахъ V-й томъ Макаріевой богословіи,—и обозначить, сколько за мною будетъ по уплатѣ состоять всего!

Простите меня грѣшнаго, аще чѣмъ согрѣшихъ предъ вами и не лишите св. молятвъ. О. ректоръ—Платонъ теперь въ Переславлѣ для принятія монастыря Данилова, и, какъ видится, очень добрый и чистосердечный, не злостный человекъ; а далѣе, что Богъ дастъ. Я радуюсь доколѣ отъ души, что такого Господь послалъ намъ о. ректора“.

5-го ч. писали я въ Абакумово своему другу, о. Гра- 1853 і
меницкому:

„Привѣтствую васъ съ св. четырехдесятницею; душевно желаю вамъ безиретковенно прейти сіе поприще св. поста, и въ радости достигнуть свѣтлаго дня Воскресенія Господня. Много трудовъ предстоитъ вамъ на семь поприщѣ по долгу вашего пастырскаго служенія: но да поможетъ вамъ Господь, Своею благодатію, благоуспѣшно совершить эти труды, ко славѣ Его Пресвятаго имени, и къ душевной пользѣ вашихъ пасомыхъ.

Въ настоящую четырехдесятницу предстоятъ и мнѣ не малые труды и подвиги по случаю принесенія и приведенія въ надлежащій порядокъ Патріаршей ризницы и по дѣлу муроваренія. Впрочемъ, эти труды, особенно послѣдняго рода, для меня очень пріятны. Мысль, что я тружусь здѣсь для цѣлой почти православной Русской Церкви, воодушевляетъ меня и облегчаетъ всѣ труды и заботы, сопряженныя съ дѣломъ муроваренія. Не утѣшительно-ли, въ самомъ дѣлѣ, быть главнымъ распорядителемъ, и потомъ раздателемъ той святыни, чрезъ которую сообщаются дары св. Духа каждому вѣрующему, въ таинствѣ Муропомазанія? Если у васъ есть подъ руками (а мнѣ помнится, что есть) Письма о Богослуженіи восточной Церкви г. Муравьева, то потрудитесь прочесть тамъ статью объ освященіи мѣра; и вы получите попятіе о томъ, какіе важные и пріятные труды суждено нести мнѣ, при настоящей моей должности.

Все прочее идетъ у меня обычной чередой. Особеннаго ничего нѣтъ; здоровье мое, слава Богу, хорошо.

Вы просили выслать вамъ 2-й томъ катихизическихъ бесѣдъ Яхонтова: съ удовольствіемъ исполнилъ-бы я вамъ порученіе, но дѣло въ томъ, что не 2-й томъ вышелъ этихъ бесѣдъ, а только 2-е изданіе 1-го тома, который у васъ имѣется. Въмѣсто бесѣдъ Яхонтова я послалъ вамъ 5 й и послѣдній томъ Догмат. богословія Макарія; и увѣренъ, что вы давно получили его. Въ настоящее время есть въ продажѣ кое-какія сочиненія духовнаго содержанія и я, при настоящей благопріятной occasiō, желалъ-бы что-ниб. выслать вамъ: но не знаю, могли-ли бы я на сей разъ сдѣлать удачный выборъ. Прочтите сами объявленіе о кни-

1853 г. гахъ, продающихся въ лавкѣ *Москвитянина*, въ прибавленіяхъ къ № 27 *Моск. Вѣдомостей*: если найдете тамъ что-нибудь интересное для себя, напишите мнѣ: я не замедлю исполнить ваше порученіе“.

10-го ч. писалъ мнѣ Абакумовскій другъ, о. Мих. Граменицкій, который, не довольствуясь имѣть меня другомъ, захотѣлъ имѣть меня еще и кумомъ:

„На ваше благочестивое привѣтствіе провести мнѣ св. четыредесятницу во благочестіи, имѣю честь отвѣтствовать тѣмъ-же благожеланіемъ отъ искренняго сердца и вамъ, благоуспѣшно и душеспасительно проведши оную въ радости духа, увидѣть свѣтлый день Воскресенія Христова... Сверхъ сего желаю вамъ усиѣха въ дѣлахъ вашихъ — въ приведеніи въ порядокъ Патріаршей ризницы и въ святомъ дѣйствіи муроваренія. Да подкрѣпитъ Господь Богъ ваши силы на дѣла благая къ славѣ Его Пресвятаго имени и къ пользѣ любезныхъ нашихъ соотчичей!

Простите меня, что до сихъ поръ не извѣщалъ васъ о полученіи V-го тома вождельнной Догматики. Усерднѣйше благодарю васъ, дражайшій другъ мой; какая сладкая пища для души!—жалко только того, что кончился трудъ знаменитаго ееолога, желательно-бы еще все видѣть продолженіе.

Публикаціи о книгахъ въ 27 № *Моск. Вѣдомостей* пересматривалъ, — хочется имѣть для образца что-ниб. изъ сочиненій Иннокентія ¹⁾ арх. Херсонскаго, думаю, что не ошибусь, если попрошу васъ потрудиться приобрѣсть для меня изъ его сочиненій *Паденіе Адамова* или бесѣды на Великій постъ; еще *Пастырское Богословіе* (Литонія ²⁾), ректора Кіев. д. академіи. Если вы выборъ мой найдете не совсѣмъ справедливымъ: то васъ самихъ прошу покорнѣйше придумать, что для меня нужнѣе и полезнѣе; вѣрно вы перечитывали всѣ сіи публикуемыя книги, а поэтому и знаете достоинство каждой. На каковой предметъ и прилагаю при семь пять рублей серебромъ.

Еще, любезнѣйшій другъ, хочу открыться вамъ въ одномъ намѣреніи. Сверхъ давнишняго нашего знакомства и тѣс-

¹⁾ Борисова, о которомъ См. т. I „Хроники“, по указателю

²⁾ Амфибрагрова, скончавшагося въ санѣ архіепископа Казанскаго въ 1879 году.

наго дружества, не позволите-ли мнѣ имѣть васъ и духовнымъ родственникомъ?—Ожидаю разрѣшенія отъ бремени жены моея,—если Госнодь Богъ поможетъ ей благополучно освободиться отъ онаго: не благоволитъ-ли меня осчастливить—изъявить ваше согласіе быть воспріемникомъ имѣющаго родиться и кумомъ моимъ? Не поставьте себѣ въ трудъ хоть въ строчкѣ единой отвѣтить на мое дерзновенное предложеніе съ симъ же письмоподателемъ.

У меня особеннаго доколѣ нѣтъ ничего, все по старому. Мои катихизич. поученія у владыки,—не знаю, что послѣдустъ“.

Получивъ это письмо 12-го ч., я въ тотъ-же день отвѣчалъ на него въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ удовольствіемъ исполнилъ ваше порученіе. Извольте получить и *Паденіе Адамово* и *Пастырское Богословіе*, но только не Антонія, а Кирилла,—это будетъ гораздо интереснѣе и полезнѣе для васъ. Богословіе Антонія не болѣе, какъ руководство для учениковъ семинаріи, и притомъ вышла онаго только первая часть; за книги заплачено 4 р. 50 к., а 21 коп. и еще рубля полтора серебр. прежнихъ остаются у меня на покушку для васъ книгъ.

Что скажу вамъ на ваше приглашеніе меня въ воспріемники?—Отказываться и совѣстно и грѣшно: но и принять оное не совсѣмъ легко. Впрочемъ, если Госнодь даруетъ вамъ мужескъ полъ, готовъ принять на себя обязанность воспріемника, хотя за точное исполненіе ся отнюдь не ручаюсь.

Новаго у насъ то, что, во первыхъ, сгорѣлъ большой театръ вчерашняго дня, и во 2-хъ, вчера-же пріѣхалъ къ намъ изъ Питера почтенный гость г. оберъ-прокуроръ Св. Синода. Сегодня имѣлъ я честь, въ числѣ прочихъ, представляться къ его сіятельству. Онъ принялъ меня очень благосклонно и наговорилъ мнѣ не мало комплиментовъ,—что онъ-де слышалъ обо мнѣ добрые отзывы и отъ преосвящ. митрополита, и отъ многихъ другихъ еще прежде—въ Петербургѣ. 14-го числа въ субботу общался посѣтить Патріаршую бібліотеку, и, вѣроятно, заглянетъ въ мою келью.

Пока довольно. Боюсь, чтобы не задержать вашего почтеннаго ктиторъ. Будьте здоровы и благополучны“.

1853 г.

Указомъ изъ Синод. Канторы отъ 15-го ч., № 344, предписано было мнѣ отдѣлить изъ одной слав. рукописи Синод. библіотеки статью: „Книга о поставленіи царей и великихъ князей на царство“,—и снявъ съ оной точный списокъ, хранить въ библіотекѣ, а подлинную также хранить впредь до востребованія съ прочими рукописями, назначенными къ отпуску въ Оружейную палату.

21-го ч. писалъ мнѣ другъ Владимірскій Г. П. Быстрицкій:

„Я отъ души смѣялся, читая письмо ваше. Предложеніе за предложеніемъ. Прекрасно; въ самомъ дѣлѣ, я счастливъ въ невѣстахъ; счастливъ, впрочемъ, потому, что хороши у меня посредники, — и значитъ вдвойнѣ счастливъ. Хорошо, что вы объяснили мнѣ, что это за семейство, и что за невѣста. Теперь, за глаза, я могу предпочесть ее Копаневичевой. Эта невѣста, мнѣ кажется, слишкомъ ужъ умна. До сихъ поръ я не могу разрѣшить сомнѣнія на счетъ ея душевнаго настроенія, и, признаюсь, боюсь связать свою судьбу съ этой барышней. Она хороша собой, — это правда; но самое важное не тѣлесная красота, — а сочувствіе душъ; его-то, пожалуй, между нами и не будетъ. Пріятнѣе мнѣ войти на приходъ, чѣмъ въ придворное духовенство. Ужъ я пытался, и обжегся, такъ Богъ съ нимъ — съ этимъ духовенствомъ — съ его скуфьями и камилавками, — и со всѣми суетными разностями. Ужъ коли служить церкви, — служите для Бога.

При случаѣ скажите, кому нужно, что я съ удовольствіемъ принимаю сдѣланное предложеніе.

Благодарю васъ, что сообщили мнѣ вѣсть о встрѣчѣ вашей съ его сіятельствомъ; радостно слышать, что такое доброе мнѣніе имѣетъ о васъ начальство. Я столько расположенъ къ вамъ сердцемъ, и столько уважаю васъ, что похвалы вамъ принимаю такъ, какъ будто онѣ относятся ко мнѣ; меня радуютъ ваши радости, и мнѣ пріятно въ здѣшнемъ кругу похвалиться вами.

Новаго здѣсь ничего нѣтъ.

Р. С. П позабылъ благодарить васъ за ваше ласковое и дружеское гостепрѣимство (т. е. за то, какъ я голодалъ у васъ на первой недѣлѣ). Но мнѣ пріятнѣе надѣяться, что и безъ словъ моихъ вы вѣрите, что ваша ласка, дружба и все вполне цѣнятся моимъ сердцемъ“.

Встрѣча съ его сіятельствомъ, о которой упоминается 1853 г. въ письмѣ, — это встрѣча съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, графомъ Николаемъ Александровичемъ Протасовымъ. Графъ пріѣзжалъ въ это время въ Москву съ особымъ Высочайшимъ порученіемъ къ митрополиту Филарету. По повѣду извѣстнаго расхищенія Политковскимъ суммъ, принадлежавшихъ Комитету о раненыхъ воинахъ, Государю Николаю Павловичу угодно было обратить вниманіе на то, достаточно ли охраняются монастырскія и церковныя сокровища. Поэтому на Московскаго владыку была возложена обязанность составить твердыя и основательныя правила объ охраненіи этихъ сокровищъ, заключающихся въ древнихъ священныхъ утваряхъ, ризничныхъ принадлежностяхъ, старинныхъ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ и проч. Съ этою именно цѣлю графъ Николай Александровичъ и пріѣзжалъ въ Москву. Посѣтивъ Синодальную бібліотеку (ризница, по случаю передѣлокъ въ Синодальномъ домѣ, оставалась еще не разобранною въ Гостунскомъ соборѣ), онъ, между прочимъ, обратился ко мнѣ съ слѣдующими благосклонными словами: „Знаете-ли, о. ризничій, вѣдь ваше положеніе такое-же, какъ барона Корфа (директора Императорской Публичной Библіотеки); у васъ на рукахъ такія-же сокровища, какъ и у него“.—

Точно такъ, ваше сіятельство, — подумалъ я про себя: между мною и барономъ Корфомъ есть сходство, но есть и не малое различіе.—У барона есть не одинъ помощникъ, у меня ни одного; у барона десятки слугъ и сторожей, у меня ни одной души; баронъ получаетъ жалованья нѣсколько тысячъ, а я и одной не получаю (мое жалованье было 800 р. с.).—А между тѣмъ, при столь различныхъ условіяхъ, требованія исправности по службѣ одинаковы.

Объ этой-то встрѣчѣ съ графомъ Протасовымъ я и общалъ моему другу Быстрицкому ¹⁾.

28-го ч. писалъ мнѣ изъ села Кохмы сг. щенникъ о. Іоаннъ Сперанскій:

„Одинъ взглядъ на ваше пріятное отъ 25-го фѣвраля посланіе обрадовалъ меня въ преклонности лѣтъ моихъ не-

¹⁾ О Высочайшей командировкѣ графа Н. А. Протасова въ Москву см. *Письма Митр. Филарета къ архим. Антонію* ч. III, № 918, стр. 200 и *Русск. Стар.* 1877 г., май, стр. 148—154.

1853 г. сказано. И могъ-ли я не обрадоваться при такой несомнѣнной увѣренности, что вы меня всегда помните. Приятно, сладостно жить въ памяти тѣхъ людей, коихъ мы любимъ и почитаемъ сердечно. Это посланіе я почитаю сладостнымъ плодомъ вашего продолжительнаго знакомства и любви. Отъ столь прекраснаго дерева не можетъ не происходить прекрасныхъ плодовъ. Конечно, вы усугубляете въ сердцѣ моемъ усердіе и любовь свою. Благодарю васъ отъ всея души за изъявленіе вашей искренности и благорасположенія ко мнѣ. И потому безъ излишнихъ учтивыхъ выражений спѣшу отвѣтствовать на это ваше обязательное посланіе такими-же чувствами усерднаго почитанія и искренней любви, какія только могутъ быть въ постоянно-неизмѣнномъ образѣ христіанскаго братолюбія. Богъ не оставитъ наградить ваше доброе сердце!

За долгъ поставляю взаимно и васъ привѣтствовать съ преполовеніемъ уже св. четырехдесятницы. И вамъ да поможетъ Господь благоуспѣшно перейти сіе благоначатое вами, по образцу Богоугодной жизни во всякомъ душевномъ назиданіи, многотрудное поприще св. поста и радостно срѣтить свѣтлый день Воскресенія Христова, исполненный для добрыхъ подвижниковъ великихъ духовныхъ благодѣяній, въ благополучномъ здравіи и благоденственномъ пребываніи.

Въ настоящемъ поприщѣ служенія вашего при возложенной на васъ обязанности относительно муроваренія, при которомъ вы назначены быть главнымъ распорядителемъ, представляя съ точки умозрительной всѣ ваши труды и заботы, —желаю и молю Бога, —чтобы ваши достоинства подъ покровительствомъ мудраго и великаго архиепископа, высокопреосвященнаго Филарета митрополита, болѣе и болѣе возвышались, и затѣмъ выборъ его содѣйствовалъ бы къ доблестнымъ вашимъ успѣхамъ и отличнымъ дѣйствіямъ въ столь великомъ по служенію дѣлѣ. Одно благословеніе сего мудраго владыки, кажется, для многихъ дѣлается загадкою (sic!) къ завидному степенію отличія.

За тѣмъ осмѣливаясь, преподобный отецъ, усердно просить васъ: благоволите по сроднымъ душѣ вашей добрымъ качествамъ и милостивому ко мнѣ снисхожденію сообщить мнѣ, хотя въ краткихъ чертахъ описаніе, изъ какихъ веществъ составляется то вещественное муровареніе, которое

по освященіи дѣлается святымъ веществомъ, сообщающимъ 1853 г.
 благодатные дары Духа Святаго всякому вѣрующему въ
 таинствѣ муропомазанія, какъ и когда, въ которые дни и
 многими-ли лицами освящается, и какія при томъ особенно
 молитвы читаются, и не имѣете-ли вы исключительно на
 все это чиннаго послѣдованія. Не имѣя о всемъ томъ по-
 знанія, я съ благоговѣйнымъ чувствомъ вѣрнаго сына Церкви
 душевно желаю о семъ заимствовать свѣдѣніе отъ васъ,
 которое будетъ служить новымъ залогомъ вашего ко мнѣ
 благорасположенія.

А по несомнѣнной увѣренности въ вашей ко мнѣ любви
 и еще другое къ вамъ предъявляю прошеніе: думаю, что
 вы близки къ типографіи Академической, то навѣрно, по-
 лагаю, продается въ оной книга, подъ названіемъ: „Указа-
 тель законовъ о властяхъ и установленіяхъ духовныхъ“,
 составленный Е. Колоколовымъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ
 Владимірской епархіи она имѣется, чрезъ здѣшнюю кон-
 систорію присланная, съ платежемъ 3 р. сер., а въ на-
 шей церкви нѣтъ. А какъ книга нужная, посему жела-
 тельно мнѣ имѣть оную собственно для себя. Примите на
 себя трудъ—пріобрѣсть ее покупкою, деньги за оную до-
 ставлю вамъ съ полною благодарностію.

Родные ваши Иванъ Ивановичъ и сестрица Анна Михай-
 ловна изъявляютъ вамъ чрезъ меня искренно-сердечную
 братскую любовь и почтеніе и желаютъ вамъ добраго здо-
 ровья и успѣха въ вашихъ подвигахъ“.

3-го апрѣля Переславскій архимандритъ о. Нифонтъ,
 поздравляя меня съ праздникомъ Пасхи, поручалъ мнѣ
 купить для него партесныхъ пасхальныхъ, трехголосныхъ,
 нотъ рублей на 15-ть.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Михаилъ Граме-
 ницкій:

„Отъ искренняго сердца всѣ имѣемъ честь поздравить
 васъ съ приближающимся праздникомъ Христова Воскресе-
 нія, — желаемъ оный срѣтить и провести въ радости ду-
 шевной.“

Извините меня, любезнѣйшій другъ мой, что я въ про-
 шедшемъ письмѣ такъ дерзко осмѣлился изъявить вамъ свое
 давнее желаніе вступить съ вами въ родство духовное. Вы
 въ своемъ отвѣтѣ благосклонно изволили изъявить на сіе

1853 г. ваше согласіе, если родится мужескъ полъ. Прошедшаго марта 21-го дня Богъ дѣйствительно даровалъ намъ сына, котораго, въ память вашего прежняго имени, и нарекли мы Іоанномъ и при таинствѣ св. крещенія имѣли васъ заочно воспріемникомъ съ лично присутствующею Елисаветою Сергѣевною. Итакъ, удостойте, любезнѣйшій другъ мой, быть крестнымъ отцомъ поворожденнаго: болѣе ничего не желаемъ, какъ быть къ вамъ, какъ можно, ближе по сердцу и молить Бога, чтобы добрыя качества души вашей сколько-ниб. отразилъсь въ вашемъ крестникѣ.

Слышали мы, — съ прискорбіемъ, что у васъ является прежняя эпидемія:—да сохранить васъ Господь Богъ отъ праведнаго гнѣва Своего! А у насъ страдаютъ многіе отъ сильнаго кашля, особенно дѣти, — почти всѣ подвержены ему. Мой Дмитрій отъ сырной недѣли мучится отъ онаго и днемъ и ночью. Думаемъ, что нѣтъ ли причины сему въ атмосферѣ.

Р. S. Отъ сего письмоподателя—ямщика Ивана, —вамъ уже извѣстнаго, —удостойте принять къ празднику буракъ съ яйцами.

Рр. Ss. Нижайше благодарю васъ, любезнѣйшій другъ мой, за ваши хлопоты въ присылкѣ мнѣ пици и духовной и тѣлесной. Дѣйствительно *Пастырское богословіе* Кирилла ¹⁾ книга назидательная для нашего брата, —объ Иннокенціѣ и говорить нечего: а сахаръ, —что за сахаръ, —ледъ, ребятишки всѣ зубы изломали, —душевно благодаримъ васъ, —просимъ покорнѣйше и впредь не оставитъ подобными милостями, если будетъ вамъ возможно“.

Получивъ это дружеское посланіе 8-го числа, я въ тотъ-же день отвѣчалъ своему другу и куму:

„Съ искреннимъ удовольствіемъ приѣмлю на себя званіе воспріемника для вашего поворожденнаго сына. Да будетъ это залогомъ еще ближайшихъ и искреннѣйшихъ отношеній между мною и вами. Возражайте же и воспитывайте вашего и моего по духу сына до лѣтъ отрочества, пока онъ не сдѣлается способенъ принимать внушенія и вразумленія и отъ отца своего крестнаго, если только Господь

¹⁾ Наумова, впоследствии епископа Мелитопольскаго, настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ († 1866).

продлить жизнь сего послѣдняго. Въ благословеніе и въ 1853 г
залогъ усвоенія себѣ, посылаю новорожденному сыну крест-
ному моему тотъ самый крестъ, который я носилъ на себѣ,
когда именовался Іоанномъ. Спасительная сила крестная
да охраняетъ юное чадо мое отъ всѣхъ нападений враже-
скихъ отъ нынѣ и до конца дней его!

Любезнѣйшая кумушка Александра Васильевна! При-
вѣтствуя васъ съ новорожденнымъ сыномъ, душевно желаю
вамъ добраго здоровья для воздоенія и возвращенія вашего
и моего по духу дитяти. Примите при семъ увѣреніе въ
моемъ искреннемъ уваженіи къ прекраснымъ качествамъ
вашей души; а въ залогъ сего уваженія примите отъ меня
посылаемый при семъ образъ Ростовскихъ чудотворцевъ,
коихъ молитвами да сохранить васъ Господь Богъ.

Прошу васъ свидѣтельствовать мое искреннѣйшее почи-
таніе достопочтеннѣйшей Елисаветѣ Сергѣевнѣ, и поздравьте
ее отъ меня съ крестнымъ сыномъ, а равно поблагодарите
ее, что она благоволила принять на себя исполненіе тѣхъ
обязанностей, которыя при крещеніи общаго нашего вос-
пріемнаго сына надлежало-бы исполнить мнѣ.

Дѣйствительно, есть опыты умирающихъ у насъ отъ
холеры: но эта смерть бываетъ слѣдствіемъ большею частію
собственной каждаго неосторожности.

Что касается до меня, то мнѣ теперь некогда и думать
о холерѣ: такъ много хлопотъ и заботъ. А отсутствіе мнѣ-
тельности есть одно изъ предохранительныхъ средствъ отъ
настоящей болѣзни. Впрочемъ, въ животѣ или смерти да
будетъ надо мною воля Божія.

Принося вамъ усерднѣйшую благодарность за привѣтствіе
съ праздникомъ Воскресенія Христова, равно и васъ со
всѣмъ семействомъ вашимъ привѣтствую съ тѣмъ-же.

За присланныя отъ васъ яйца, посылаю вамъ 2-й выпускъ
катикизич. бесѣды Яхонтова, который на дняхъ только
поступилъ у насъ въ продажу.

Извините, что такъ небрежно пишу: ждуть люди и дѣла^а.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Григорій Петр. Бы-
стрицкій:

„Привѣтствую васъ съ наступающими великими днями
страстей Господнихъ и искренно желаю вамъ въ радости
встрѣтить и провести свѣтлые дни Воскресенія. Хотѣлось-

1853 г. бы и думалъ я, вмѣстѣ съ вами, праздновать св. Пасху, но видно не исполнится мое желаніе. Въ Москвѣ холера; страшусь рисковать жизнію. Опытами доказано, что она скорѣе прививается къ людямъ, пріѣзжающимъ отъ инуда—изъ мѣста, свободнаго отъ эпидеміи. А тревожная мысль объ опасности, —кажется не избѣжная, при вѣздѣ въ городъ, уже зараженный,—легко можетъ накликать несчастіе. Вы уже свыклись съ опасностію; видѣть ее лицомъ къ лицу, въ продолжит. время,—это уже много значить;—и душа успокоивается и тѣло пріучается, —сродняется съ эпидеміей; труденъ первый шагъ. Потому-то мнѣ и не совѣтуютъ, и первый Иванъ Ильичъ (Барсовъ), котораго—голосъ докторскій для меня очень важенъ. Надобно-бы ѣхать, чтобы порѣшпть затѣянные дѣла такъ или иначе: но должно покориться другой необходимости,—болѣе сильной. И благоразуміе запрещаетъ безъ крайней надобности подвергать здоровье и жизнь опасности.

Отъ прот. Копаневича я получилъ письмо, въ которомъ приглашаетъ меня въ Москву на Пасху, и наказать мнѣ комплиментовъ. По, увы, я ужъ потерялъ симпатію къ его невѣстѣ. Развѣ не возгорится-ли сердце опять? Это должна рѣшить будущность. Къ другой невѣстѣ приглашаютъ меня и просятъ; я сочувствую ей, и хотѣлось-бы познакомиться: но своя рубашка ближе къ тѣлу, — судьба еще не дозволяетъ видѣть ее.

P. S. Къ вамъ моя маленькая просьба. Можетъ быть вы посмѣетесь моимъ глупостямъ, какъ вамъ угодно, — смѣйтесь, а все-таки мою просьбу исполните. Дѣло вотъ въ чемъ. На прошедшей недѣлѣ во вторникъ я отправилъ — къ г-ну Погодину 3 стихотворенія — одно большое и два маленькихъ, съ цѣлію, узнать его отзывъ о нихъ; — и въ письмѣ просилъ ого извѣстить меня. По тутъ сдѣлано было не просто. Сочиненія посланы отъ неизвѣстнаго. Я просилъ его передать свой судъ чрезъ городскую почту Алексію Федоровичу Воскресенскому, — въ клинику. По увы! ошпбся въ своихъ разчетахъ. Алексій Федоровичъ отправился изъ больницы на родину прежде полученія моего письма; слѣд. мое посредство лопнуло: Богъ наказалъ за хитрость. А между тѣмъ мнѣ хочется узнать, что думаютъ о моемъ стихотворствѣ. Хотя и думается, что я не

укрылся отъ Погодина, потому что почтовая Влад. контора, 1853 г. какъ я узналъ послѣ, должна была надписать мое имя на адресъ письма, приложеннаго къ посылкѣ: но можетъ и забыли это сдѣлать; да и во всякомъ случаѣ я не могу надѣяться получить непосредственное извѣстіе. И для этого обращаюсь къ вамъ. Спросите, пожалуйста, чрезъ городскую почту, — и что услышите, передайте мнѣ поскорѣе, только *tacet*“.

Не успѣлъ я отвѣтить на это письмо, какъ получаю 21-го числа другое, въ которомъ Григорій Петр. отъ 18-го ч. пишетъ:

„Имѣю честь и счастье привѣтствовать васъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ, вдвойнѣ радостнымъ, и торжествомъ Воскресенія Христова, — и праздникомъ обновляющейся, улыбающейся природы.

Крайне жалью о томъ, что я не получилъ отвѣта на мое письмо, посланное съ Николаемъ Васильичемъ. Для меня весьма важны ваши извѣстія потому, что я теперь нахожусь среди сомнѣнія и колеблемости. Я высказалъ вамъ, почему отложилъ ѣхать въ Москву на Пасху. Между тѣмъ Василій Егорычъ убѣдительно проситъ меня пріѣхать; получилъ отъ него два письма на страстной недѣлѣ. Я не знаю, что заставляетъ ихъ торопить; ужели нельзя отложить это дѣло. Не Богъ вѣсть сколько останеся времени до вакаціи. Тѣмъ болѣе, что я до того времени и не думаю о женитьбѣ, — не оставляю службы до окончанія учебнаго года.

Какъ бы то ни было, но ужъ я далъ слово В. Егорычу пріѣхать въ Москву на св. Пасхѣ — въ среду или четвертокъ. Но все бы не мѣшало узнать отъ васъ кое — о чемъ. Умереть, конечно, все равно — молодому или старому, и лучше оставить землю, не утвердившись на ней нѣсколькими корнями, но и Богъ велитъ беречь здоровье и жизнь.

Р. С. О. ректоръ очень желаетъ и проситъ васъ, чтобы вы оставили для него остатковъ отъ муроваренія. Что это за остатки, я только въ первый разъ отъ него слышалъ, но вы, какъ онъ говоритъ, знаете. Итакъ, нельзя ли поблюсти для него сколько нибудь“.

Остатки муроваренія, о коихъ пишетъ Быстрицкій, это выжимки стираксы и прочихъ благовонныхъ веществъ, на-

1853 г. стоенныхъ на деревянномъ маслѣ и остающихся послѣ муроваренія. Эти остатки, какъ святыню, весьма многіе благочестивые люди старались, каждый разъ послѣ муроваренія, пріобрѣтать и употреблять ихъ иногда въ болѣзняхъ какъ цѣлебное средство. Просьбу своего друга я исполнилъ весьма охотно и не замедлилъ, при удобномъ случаѣ, препроводить къ о. ректору Влад. семинаріи желаемыхъ имъ остатковъ отъ муроваренія.

2-го мая писалъ мнѣ изъ Владиміра о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Платонъ:

„Самъ Господь да утѣшитъ васъ своею благодатію за то утѣшеніе, какое вы доставили мнѣ сообщеніемъ остатковъ отъ муроваренія. Благородный и умный мой сотрудникъ Григорій Петровичъ мнѣ и не сказалъ, что онъ пишетъ къ вамъ объ этомъ. Я думалъ, что уже не буду имѣть утѣшенія получить священные остатки, когда узналъ отъ него, что онъ отложилъ свою поѣздку въ Москву. Теперь и вамъ и ему остаюсь вполне признательнымъ“.

17-го ч. писалъ мнѣ почти сверстникъ по образованію и совоспитанникъ по Владимірской бурсѣ, священникъ села Петрова—Городища, Суздальскаго уѣзда, А. В. Альбидкій:

„Сердце сердцу вѣсть подаетъ, говоритъ пословица. Я вѣрю въ справедливость русскихъ пословиць. Мое сердце увѣряетъ меня, что и въ вашемъ сердцѣ хранится еще искра того расположенія, какимъ я пользовался отъ васъ почти издѣтства. Ясное тому доказательство видѣлъ я въ бытность мою въ первопрестольномъ городѣ и во время неоднократныхъ моихъ посѣщеній вашей высокой обители. Правда, обстоятельства далеко разъединили насъ и по разстоянію, а еще болѣе по состоянію: но душа, не связанная никакими внѣшними узами, свободно можетъ мыслить и наслаждаться мыслями о любимомъ предметѣ. Хотя велика теперь между нами разность, но все еще не такая же пропасть, какая между Евангельскимъ богачемъ и бѣднымъ Лазаремъ, ибо отъ насъ къ вамъ еще переходятъ. Вотъ наприм. старики сіи—батюшка тесть мой и матушка теща моя рѣшились отправиться въ довольно дальній, по ихъ лѣтамъ, путь, чтобы поклониться святынѣ первопрестольнаго города и полюбоваться на внучекъ своихъ, которыхъ я опредѣлялъ въ институтъ. И я осмѣлился утруждать

1853 г
 васъ симъ письмомъ въ той надеждѣ, что вы, при всемъ множествѣ и разнообразіи вашихъ занятій, удѣлите нѣсколько минутъ на то, чтобы послушать болтовню отдаленнаго, стараго друга, осмѣливаюсь также и старичковъ моихъ поручать вашему покровительству. Не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ, они, среди обширнаго и многолюднаго города, совершенно какъ среди непроходимой степи. А потому ваше вниманіе для нихъ весьма важно и полезно. Если вы пожелаете узнать о моемъ житьѣ-бытьѣ, старички лучше всякаго письма объяснятъ вамъ все; а я могу сказать только то, что приобрѣлъ наконецъ спокойствіе и довольство своимъ состояніемъ“.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Григ. Петр. Быстрицкій:

„Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо. Мнѣ очень совѣстно, что я ввелъ васъ въ такія хлопоты для меня, при томъ изъ-за пустяковъ. Я хотѣлъ уже попросить васъ, чтобы вы оставили безъ вниманія это дѣло, которое меня самого давно уже не занимаетъ. Сначала точно я интересовался мнѣніемъ г.г. литераторовъ, а потомъ пересталъ и думать,—и покаялся, что имѣлъ неблагоразуміе послать свои труды. И теперь радъ, признаться, что они, прежде явленія въ свѣтъ, канули въ Лету. Это правда, что я люблю поэзію, и буду заниматься ею въ часы досуговъ, доколѣ не измѣнятся обстоятельства моей жизни. Но зачѣмъ же было незрѣлый плодъ предлагать знатокамъ изыщнаго? Я впрочемъ и посылалъ его не для печати.

Вы спрашиваете меня: что отвѣчать на вопросы отъ извѣстнаго мнѣ семейства? Пожалуйста отвѣчайте имъ, что я на вакаціональное время, тотчасъ по отпускѣ, явлюсь въ Москву, и жду нетерпѣливо тѣхъ дней. Отъ Копаневичевой невѣсты я уже отказался,—разумѣется такъ, что она сама осталась въ сторонѣ; я и не могу сказать объ ней ничего дурнаго. Я отказался отъ мѣста, которое мнѣ не нравится во многихъ отношеніяхъ. Не знаю, какъ они приняли мой отказъ. Но я во всякомъ случаѣ, если бы даже и не имѣлъ въ виду другаго, не рѣшился бы поступить въ придворное духовенство, не смотря на то, что оно придворное; честолюбіе въ сторону.

Я вамъ и съ своей стороны сердечно благодаренъ за удо-

1853 г. вольствіе, доставленное о. ректору. Онъ такъ добръ, что для него можно все сдѣлать. Вообще для меня и для многихъ изъ насъ онъ гораздо лучше своего предшественника. Спасибо ему, что онъ такихъ лестныхъ мыслей обо мнѣ; но еслибы онъ и перемѣнились, и тогда я не потерялъ бы уваженія и любви къ его прекраснымъ качествамъ“.

14 іюня получилъ я отъ студента Петербургской медико-хирургической академіи, моего бывшаго по Муромскому училищу ученика, Мих. Тим. Преферансова записку слѣдующ. содержанія:

„Сейчасъ отъ о. Андрея Полисадова я узналъ, что онъ случайно отыскалъ ваше жилище,—и что вы желаете меня видѣть; съ сердечнымъ прискорбіемъ я долженъ отказаться теперь отъ этого удовольствія и просить у васъ извиненія; сію минуту отправляюсь въ дорогу: лошади поданы, ямщикъ получилъ съ меня половину денегъ еще вчера, и я никакъ не могу убѣдить его подождать одинъ часъ, онъ ждалъ меня почти цѣлые сутки и теперь ни за что не соглашается. Въ пятницу (13 ч. іюня) я пытался было отыскать васъ,—но, не зная вашего адреса, не имѣлъ успѣха: былъ на патриаршемъ подворьѣ, проѣздилъ на извозикѣ 1 р. сер. и воротился ни съ чѣмъ; это отбило у меня охоту продолжать объ васъ дальнѣйшіе поиски, столь чувствительные для моего очень тощаго кошелька (извините за откровенность). На обратномъ пути изъ дому я сочту за счастье и за непременную обязанность явиться къ вамъ и засвидѣтельствовать вашему высокопреподобію свое глубочайшее почтеніе“.

14-го же ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга бывший тамъ на чредѣ ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Агаангель ¹⁾:

„Въ Костромской семинаріи открывается мѣсто инспектора и профессора богословскихъ наукъ. Я весьма желалъ бы, чтобы оно было занято вами. Мнѣ кажется, вамъ лучше служить на ученомъ поприщѣ; въ вашихъ лѣтахъ, при вашихъ способностяхъ, вы могли бы больше оказать пользы просвѣщенію духовному и церкви, чѣмъ на настоящемъ мѣстѣ. Но безъ вашего согласія я не рѣшаюсь представить свои желанія начальству. Почему прошу васъ покорнѣйше

¹⁾ Соловьевъ, внослѣдствіи архіепископъ Волынской († 1876)

увѣдомить меня, не противно-ли будетъ вамъ мое ходатайство о назначеніи васъ на инспекторскую должность. Нельзя-ли прислать это увѣдомленіе съ первою почтою, потому что уже требуютъ моихъ мыслей. 1853 г.

Примѣчаніе. Московскій митрополитъ Филаретъ въ письмѣ отъ 25-го янв. 1851 г. писалъ къ архіепископу Казанскому Григорію: „Костромскій ректоръ Агавангелъ имѣетъ довольно ума; но есть странности въ его поступкахъ и отношеніяхъ къ начальству. Подобное можно сказать о Ярославскомъ ректорѣ Никодимѣ“.

(Учен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ. 1877 г., дек., стр. 169).

Получивъ это неожиданное для меня письмо 19-го ч., я отвѣчалъ на оное 22-го;

„Приношу вамъ мою искреннѣйшую благодарность за ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе. Приглашеніемъ меня на службу подъ вашимъ начальствомъ и руководствомъ, вы дѣлаете мнѣ очень много чести; и я, при другихъ обстоятельствахъ, съ радостію посильнѣе бы воспользоваться столь лестнымъ для меня вниманіемъ вашего высокопреподобія. Но вамъ, кажется, не безъизвѣстно, что на настоящую мою должность я избранъ по непосредственному изволенію его высокопреосвященства, высокопр. митрополита, хотя, конечно, и не безъ моего собственнаго на то согласія. Слѣдовательно, изъявить желаніе, согласно предложенію вашего высокопреподобія, на перемѣщеніе меня къ должности инспектора и профессора въ Костромскую семинарію, значило бы съ моей стороны, нарушить волю его высокопреосвященства, столь для меня священную. Притомъ, я не имѣю никакихъ особенныхъ побужденій такъ скоро еще оставлять настоящую мою должность: она не представляетъ для меня ни особенныхъ затрудненій, ни другихъ какихъ-либо невыгодъ. Напротивъ, здѣсь для меня та особенная выгода, что я, на каждомъ шагу, при всякомъ недоумѣніи, могу пользоваться непосредственнымъ совѣтомъ и наставленіемъ такого мудраго и великаго архипастыря, каковъ нашъ высокопреосвящ. митрополитъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, я, какъ монахъ, въ силу даннаго мною обѣта безусловнаго послушанія, не могу и не долженъ самъ себѣ назначать и опредѣлять тотъ или другой родъ служенія, а почитаю для себя священною обязанностію неуклонно слѣдовать волѣ и распоряженіямъ высшаго начальства“.

1853 г. Остановлюсь нѣсколько на личности архимандрита Агаангела. Личность эта очень примѣчательная.

О. Агаангель (въ мѣрѣ Алексѣй Соловьевъ) сынъ священника погоста Ильинскаго, Шуйскаго уѣзда, Михаила Соловьева, о которомъ у меня была выше рѣчь ¹⁾. По окончаніи курса въ Московск. духовной академіи въ 1836 г., опредѣленъ былъ въ той же академіи бакалавромъ по классу чтенія Св. Писанія. Въ мартѣ 1842 г. опредѣленъ инспекторомъ академіи. Въ сентябрѣ того же года назначенъ на должность ректора Харьковской семинаріи. Отсюда, вслѣдствіе неудовольствій на него преосвященнаго архіепископа Иннокентія (Борисова) ²⁾ переведенъ былъ въ 1845 г. на ту же должность въ Кострому.

Изъ Костромы, въ концѣ 1852 года, вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Мимоѣздомъ чрезъ Москву онъ останавливался въ Новоспасскомъ монастырѣ, и здѣсь-то я въ первый разъ встрѣтился съ нимъ и познакомился такъ, что знакомство наше продолжалось до конца его жизни.

16-го ч. писалъ я А. Е. Викторову ³⁾ записку слѣдующ. содержанія:

„Увѣдомляю васъ, что преосвящ. Орловскій Смарагдъ ⁴⁾ здѣсь, и остановился въ Чудовѣ монастырѣ. Вчера имѣлъ я удовольствіе видѣть его и принять отъ него благословеніе. Онъ намѣренъ еще отправиться въ Лавру и, по возвращеніи, можетъ быть удостоить своего посѣщенія Патриаршую бібліотеку“.

19-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Прасковьѣ Ст. Царевской:

„Приношу вамъ сыновнюю благодарность за ваше посѣщеніе. Пребываніе ваше у меня оставило для меня много пріятныхъ воспоминаній. Одно только смущаетъ меня, что я, встрѣтивши васъ, какъ слѣдуетъ, не проводилъ, какъ должно. Какъ ни радушно встрѣтилъ меня извѣстный вамъ

¹⁾ См. „Хроники“, т. I, стран. 80—82.

²⁾ См. *Русскую Старину* 1878 г., т. XXIII, стр. 381.

³⁾ О немъ см. „Хроники“, т. I, по указателю.

⁴⁾ Крыжановскій († 1863), переписку котораго съ митроп. Филаретомъ, см. въ *Чтеніяхъ Общ. люб. дух. просв.*, за 1870 и 1871 и въ *Душев. Чтеніи* за 1872 и 1873 годы.

мой пріятель Николай Андресвичъ ¹⁾: но, признаюсь вамъ 1853 г
откровенно, безъ особеннаго удовольствія провелъ я у него
тотъ вечеръ, и, возвратившись домой, крайне былъ недово-
ленъ собой, особенно когда узналъ, что стоило бы мнѣ
лишь нѣсколько минутъ помедлить своимъ отъѣздомъ изъ
дому, если не вовсе отложить свой визитъ, чтобы прово-
дить васъ, какъ бы слѣдовало. Доколѣ я не услышу отъ
васъ слова прощенія за такой, можно сказать, легкомыслен-
ный поступокъ въ отношеніи къ вамъ, я не могу совер-
шенно примириться съ своею совѣстью. И это-то главнымъ
образомъ побудило меня писать къ вамъ, такъ сказать, по
слѣдамъ вашимъ.

Что скажу вамъ о себѣ? Послѣ вашего отбытія, поряд-
окъ жизни моей ни въ чемъ почти не измѣнился. Утро
проходить въ обычныхъ суетахъ, а вечеръ еще въ горшихъ.
Привыкли проводить съ вами вечернее время въ пріятной
бесѣдѣ, я не могъ же вдругъ предаться совершенному уеди-
ненію, тѣмъ болѣе, что у меня давно на совѣсти лежало—
сдѣлать посѣщеніе нѣкоторымъ изъ моихъ добрыхъ знако-
мыхъ. И вотъ, на другой день послѣ вашего отъѣзда, я
путешествовалъ къ Пятницкому священнику Василию Ив.
Романовскому ²⁾, который, помните, явился ко мнѣ какъ-то
среди обѣда: впрочемъ, этотъ визитъ былъ не совершенно
безкорыстный. Я имѣлъ въ виду при семъ отобразить спра-
вочныя цѣны, при посредствѣ этого батюшки, отъ его при-
хожанина на счетъ извѣстнаго вамъ чугуна и желѣза. За-
тѣмъ, въ слѣдующій вечеръ я исполнилъ данное мною обѣ-
щаніе тому о. протоіерею, который съ семействомъ своимъ
былъ у меня въ ризницѣ. Онъ былъ, какъ нельзя болѣе,
радъ мнѣ. Сегодня утромъ, часу впрочемъ во второмъ по-
полудни, я былъ-таки наконецъ съ профессоромъ Капито-
помъ Ивановичемъ Невоструевымъ на мануфактурной вы-
ставкѣ. Видѣлъ очень много интереснаго: но многого и не
видалъ по причинѣ множества посѣтителей. Жалко, что
вамъ не удалось быть на этой выставкѣ, когда входъ въ
нее открытъ былъ за деньги: но радъ, что вы не располо-
жились посѣтить ее и даромъ: иначе пришлось бы и вамъ

¹⁾ Кашиинцевъ.

²⁾ Внослѣдствіи протоіерею при той же Московской Пятницкой церкви,
скончавшемуся 16-го января 1895 г.

1853 г. раскаяваться, и мнѣ сожалѣть о васъ. Это далеко не то, что въ Оружейной палатѣ: духога и тѣспота страшная, а воротиться взадъ нельзя; волею или неволею, а надобно пройти всѣ 20 залъ,—а для этого потребно не менѣе двухъ часовъ. Итакъ, не мало пришлось пролить поту, въ наказаніе за безвременное увлеченіе любопытству.

Нынѣшній вечеръ сажу дома потому именно, что пужно приготовить письма къ завтрашней почтѣ.

Кромѣ васъ, я долженъ писать еще въ Петербургъ, къ состоящему тамъ на чредѣ о. ректору Костромской семинаріи ¹⁾, въ отвѣтъ на его письмо, которое лишь сегодня получено мною, и на которое онъ проситъ немедленно отвѣтить.—Какого-бы, вы думали, содержанія это письмо?—Очень интереснаго и для меня, и, можетъ быть, для васъ. О. ректоръ, съ которымъ я въ первый разъ познакомился въ минувшемъ генварѣ, при проѣздѣ его въ Петербургъ, и который доводится мнѣ въ дальнемъ родствѣ, вздумалъ оказать мнѣ свое вниманіе и расположеніе, вѣроятно въ благодарность за то усердіе, съ какимъ я провожалъ его въ Петербургъ, проводни съ нимъ часа полтора на станціи желѣзной дороги. Онъ извѣщаетъ меня, что въ Костромской семинаріи открывається мѣсто инспектора и профессора богословскихъ наукъ, и выражаетъ крайнее желаніе, чтобы это мѣсто было занято мною, сообщалъ при томъ, что выборъ на это мѣсто кандидата предоставленъ ему именно. Слѣдовательно, мнѣ остается только изъявить свое согласіе, и я сейчасъ-же инспекторъ Костромской семинаріи — и профессоръ богословскихъ наукъ.—Какова-же честь?!.. Да, я очень благодаренъ о. ректору за его доброе ко мнѣ расположеніе и благосклонное вниманіе. Но что касается до моего отвѣта на его предложеніе: то онъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть отрицательный. Судите сами: могу-ли я рѣшиться на что-бы-то ни было безъ воли и благословенія высокопреосвящ. митрополита, по изволенію коего я избранъ и опредѣленъ на настоящую должность? При томъ, что особенно лестнаго для меня представляетъ должность инспектора сравнительно съ должностію Синод. ризничаго?—От. ректоръ,

¹⁾ Выше упомянутому архим. Агафангелу.

1853 г
между прочимъ, пишетъ мнѣ, что вы— дескать, въ вашихъ лѣтахъ, при вашихъ способностяхъ, могли-бы больше оказать пользы просвѣщенію духовному и церкви, чѣмъ на настоящемъ мѣстѣ. Но гдѣ я больше могу быть полезенъ— тамъ, или здѣсь: объ этомъ судить не мнѣ, а начальству.— Итакъ, въ отвѣтъ на лестное для меня вниманіе со стороны о. ректора, я долженъ буду ограничиться только сожалѣніемъ, что не могу воспользоваться его благосклоннымъ ко мнѣ вниманіемъ.

Теперь къ вамъ позвольте обратиться съ вопросомъ: благополучно-ли возвратились въ Муромъ? Когда прибыли?

За сямъ привѣтствую васъ съ приближающимъ праздникомъ Муромскихъ чудотворцевъ, покорнѣйше прошу помолиться о мнѣ предъ ракою святыхъ мощей ихъ. Я вѣрую, что теплая молитва вдовъ и сиротъ имѣетъ великую силу предъ престоломъ Божиимъ и предъ очами угодниковъ Его“.

18-го іюля прибыла въ Москву вдовствующая Королева Нидерландская Анна Павловна ¹⁾. На другой день былъ торжественный выходъ Ея Величества изъ большаго кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, гдѣ она встрѣчена и привѣтствована была рѣчью отъ митрополита Филарета. Но при этомъ произошла слѣдующая особенность: едва митрополитъ скажетъ нѣсколько словъ, какъ Августѣйшая гостя тотчасъ-же отвѣчаетъ ему, и такъ до конца рѣчи.

Рѣчь эта, не помѣщенная во второмъ собраніи словъ и рѣчей (1861 г.) митр. Филарета, напечатана была въ свое время въ *Москов. Видом.* № 88.— Она читается такъ:

Благовѣрная Государыня!

Присутствіе здѣсь Вашего Величества есть радостное для насъ свидѣтельство того, что судьба, давшая вамъ другое отечество, дабы вами и вашими чадами украсить и укрѣпить тамошній Престоль, не отдѣлила вашего сердца отъ вашего перваго отечества.

Можемъ свидѣтельствовать, что и православная Россія не престаётъ усвоять васъ себѣ. Она каждый день возносить о васъ молитвы.

И теперь преданный своему царю, а по немъ и всему царскому роду, сей древле-престольный градъ гласомъ ра-

¹⁾ Сконч. 17 февр. 1865 г.

1853 г. дости призываетъ вамъ благословенія отъ Всеблагаго и Всещедраго, *изъ Негоже всяко отечество на небесъхъ и на земли именуется*¹⁾

24-го ч., въ 11 ч. утра, Королева удостоила своимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеску.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Тифлиса наставникъ семинаріи, игумень Моисей (Рыбальскій):

„Слыхали-ли вы, что я переведенъ въ Тифлисъ еще въ 1852 году въ октябрѣ мѣсяцѣ и прибылъ сюда въ декабрѣ, — переведенъ на должность наставника же въ Тифлисской семинаріи. Жить въ Тифлисъ мнѣ очень весело. Начальники меня любятъ и товарищи по службѣ друзья. Я, слава Богу, здоровъ и благополученъ. Чего-же еще желать на службѣ среди разноплеменныхъ народовъ вдали отъ родины? — Остается благодарить Господа, да стараться всѣми силами быть достойнымъ Господнихъ милостей ко мнѣ недостойному Его милостей.

Долгомъ считаю извѣстить насъ о случившихся со мною перемѣнахъ въ области честолюбія.

Съ 15-го марта по 1-е іюня, я былъ въ командировкѣ. По вниманію начальства къ моей службѣ и поведенію, меня экзархъ Грузіи²⁾, по указу Св. Синода, посылалъ къ Императорской миссіи въ Тегеранъ, столицу Персіи, куда я съѣздилъ, — съ помощію Божією исправилъ свои дѣла и благополучно возвратился въ Тифлисъ къ своей должности. Два раза представлялся въ Персіи персидскому шаху, которому почему-то я такъ понравился, что онъ при нотѣ, въ знакъ Высочайшаго своего ко мнѣ благоволенія, пожаловалъ мнѣ палку, драгоценными камнями украшенную. Министръ князь Долгорукій подарилъ двое золотыхъ часовъ изъ Кабинета его Величества и множество другихъ дали мнѣ подарковъ. Въ Персіи мое дѣло было исправить всѣ христіанскія требы, какія случатся — служить на Пасху и

1) Эта, равно какъ и другая рѣчь, сказанная митрополитомъ въ Троицкой Лаврѣ, напечатаны въ Дополнительномъ томѣ *Собранія мѣсяцъ и отзвонъ м. Филарета*, № 24, М. 1887 г. стр. 349—351. См. также *Сочиненія Филарета митр. Моск. и Колом.* т. V, стр. 530—531. Москва, 1885.

2) Архіепископъ Исидоръ (Никольскій), впоследствии митрополитъ Новгородско-С.-Петербургскій, первенствующій членъ Св. Синода Скопчался 7 сент. 1892 г. Срав. о немъ „Хроники“ I, 111.

прочее. Въ числѣ замѣчательныхъ требъ въ Персіи—это 1853 г
присоединеніе супруги князя Долгорукаго, реформатки, къ
православной Церкви, по моему убѣжденію. Тайнство му-
ропомазанія совершено надъ нею 12-го апрѣля, а все про-
чее было обыкновенно.

По возвращеніи въ Тифлисъ, за удовлетворительное
исполненіе порученія начальства, милостію Божіею 8-го
іюня въ семинарской церкви высокопр. экзархомъ Грузіи,
архіепископомъ Исидоромъ, возведенъ въ санъ игумена,
награжденъ палицею, послѣ Божеств литургіи вручилъ
мнѣ игуменскій посохъ, а вслѣдъ за симъ представленъ
къ награжденію наперснымъ крестомъ. Стыдно мнѣ предъ
своими сверстниками по службѣ, да что дѣлать — такъ,
вѣрно, Богу угодно, безъ воли Котораго ничто въ жизни
нашей не случится.

Скажите отъ меня мое глубочайшее почтеніе о. Игнатію ¹⁾,
ректору семинаріи архимандр. Евгенію ²⁾, Василю Мих.
Сперанскому ³⁾ и сообщите имъ о случившемся со мною.

Какъ же вы поживаете? Здоровы-ли, благополучны-ли?
Не случилось-ли и съ вами чего особеннаго? Нѣтъ-ли по-
востей въ академіи нашей? Здоровъ-ли высокопр. митро-
политъ Московскій Филаретъ?

Все, что только знаете интереснаго, перебросьте ко мнѣ
чрезъ Кавказъ, чѣмъ премного обяжете меня“.

24-го ч. писалъ я Прасковѣ Степановнѣ:

„Что скажу вамъ о себѣ?—По милости перестроекъ до
сихъ поръ я не могу еще успокоиться. И въ моихъ кель-
яхъ, и на лѣстницѣ, и въ ризницѣ, — и библиотекѣ—вездѣ
стройки да перестройки. За то уже, когда все это кончится,
а кончится, кажется, скоро,—тогда будетъ хорошо—и ве-
село и спокойно. Но тутъ начнутся, впрочемъ, другаго рода
безпокойства—посѣщенія любопытствующихъ, которые одна-
кожь и теперь не рѣдко являются.—Но разумѣется, посѣ-
титель посѣтителю рознь. Бываютъ такіе посѣтители, коихъ
посѣщеніе надобно почитать для себя великимъ счастіемъ.
Такъ, наприм. 24-го іюля, удостоила своимъ посѣщеніемъ

¹⁾ Рождественскому, о которомъ рѣчь была въ первомъ томѣ „Хроники“.

²⁾ Сахарову-Платонову, о которомъ см. тамъ же.

³⁾ О немъ см. тамъ же, стран. 469.

1853 г. Патр. ризницу и бібліотеку Ея Величество, Королева Нидерландская, Анна Павловна. А на нынѣшней недѣлѣ я буду имѣть счастье принимать въ ризницу и бібліотеку и еще нѣсколько царственныхъ особъ. Не правда-ли, что въ этомъ отношеніи должность моя очень завидная, хотя и въ другихъ отношеніяхъ я не могу жаловаться на свою должность.

Р. С. Прилагасмыя при семь пять рублей примите, какъ знакъ моего сердечнаго участія въ вашемъ положеніи“.

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова кумъ мой, о. Мих. Граменицкій:

„Вполнѣ сознавая свое грубое невѣжество за столь долгое-временное держаніе за собою той благодарности, которую не медля слѣдовало-бы мнѣ излить предъ вами за удостоеніе вашихъ милостей, — осмѣливаюсь просить въ этомъ вашего великодушнаго извиненія. Различныя хлопоты и заботы по дому и приходу, — по дому — занятіе кое-какими постройками, по приходу — почти каждый день напутствованіе св. тайнами больныхъ, которыхъ не въ примѣръ прежнимъ годамъ нынѣшнее лѣто было довольно много, — заставляли держать предъ вами благодарность въ сердцѣ. Итакъ, теперь только собрался я, краснѣя, благодарить васъ за ваше искреннее ко мнѣ недостойному расположеніе. Чувствую вашу любовь, когда вы удостоили меня родства духовнаго и въ знакъ своей искренности и благожеланія прислали вашему крестнику тотъ самый крестъ, который нѣкогда висѣлъ на вашей груди. Мало сего, вы оградиліи благословеніемъ и мою сунуругу, приславъ ей образъ чудотворцевъ Ростовскихъ. Засвидѣтельствовали видимымъ знакомъ любовь свою ко мнѣ, приславъ книгу поученій катихизическихъ. Какъ можемъ достойно восчувствовать и возблагодарить васъ за вашу внимательность? — Удостойте припятъ отъ насъ скудное, но усерднѣйшее приношеніе, какъ знакъ чувствительнѣйшей благодарности за любовь вашу — отъ кумы — ея трудовъ произведеніе — срачицу и убрусецъ, — а отъ меня — сотовъ ичелиныхъ, можетъ-быть не охотники-ли вы кушать чай съ медомъ, какъ у насъ водится.

Скоро наступитъ нашъ праздникъ: нельзя-ли вамъ вырваться изъ бѣлокаменной и прогуляться до насъ, раздѣлить съ нами время праздника? Это было-бы полезно и для ва-

шего здоровья—освѣжиться чистымъ воздухомъ; а для насъ— 1853 г. истинное счастье!

Что же до насъ? У насъ все по старому. Одно только случилось непріятное: не давно схоронилъ я свою племянницу, которая была за моимъ попомаремъ Силычемъ; трое дѣтей остались на шеѣ сестры моей, живущей при Силычѣ. Воля Божія!

Моя поученія отъ владыки сданы съ подписью: „за тщательность и трудолюбіе благодарю сочинителя; но совѣтую говорить понятнѣе для сельскихъ жителей“.—Сего августа 13-го дня, бывши у владыки по церковному дѣлу, имѣлъ я счастье получить отъ него благословеніе и свидѣтельство на пошеніе при бедрѣ меча духовнаго, что меня и порадовало“.

Получивъ это письмо 29-го ч., я на другой-же день отвѣчалъ на него въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Вы слишкомъ уже возвышаете свою виновность предо мною: вина ваша далеко не такова, чтобы требовала съ вашей стороны такого извиненія предо мною. Я очень хорошо понимаю, что, при семейныхъ хлопотахъ и при разнообразныхъ занятіяхъ по службѣ, бываетъ ипогда и не до корреспонденцій. Но я, и безъ письменнаго удостовѣренія, совершенно увѣренъ въ вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи. Что-же касается до принятія на себя званія воспріемника, то въ этомъ еще не великое для васъ одолженіе съ моей стороны. Дѣло въ томъ, какъ я буду исполнять обязанности, соединенныя съ званіемъ воспріемника; а это еще впереди.“

Привѣтствую васъ съ архипастырскою милостію, и душевно радуюсь вашему преуспѣянію на поприщѣ проповѣданія слова Божія. Возложенный на васъ мечъ духовный да сохраняетъ и защищаетъ васъ отъ всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, какъ нѣкое пособіе въ борьбѣ съ противниками православія и уперными защитниками мнимой старины; позвольте предложить вамъ прилагаемую при семъ книжку.

За присланные-же вами соты и прочее припошу какъ вамъ, такъ и любезнѣйшей кумѣ Александрѣ Васильевнѣ, усерднѣйшую благодарность. Знаете-ли, кого мнѣ довелось угостить вашими прекрасными сотами? Во 1-хъ, моего достолюбезнѣйшаго благопріятея, Внѣанскаго о. ректора Лео-

1853 г. нида: онъ былъ у меня, когда мнѣ представили ваше письмо и ваши гостинцы; во 2-хъ, Григ. Петр. Быстрицкаго и его нареченную невѣсту. Да, онъ наконецъ, послѣ разныхъ неудачныхъ опытовъ, избралъ себѣ невѣсту. Невѣста его сирота, дочь священническая, изъ прекраснаго, благочестиваго семейства, собою очень хорошая, и съ богатымъ приданымъ. Преосвященнѣйшій митрополитъ общалъ дать ему въ Москвѣ священническое мѣсто, а предварительно—перевести его въ Московскую или Виѣанскую семинарію. На дняхъ онъ возвращается во Владиміръ, и я убѣждаю его заѣхать къ вамъ на перепутье, но онъ не надѣется быть у васъ, и потому проситъ меня свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

За приглашеніе меня на праздникъ къ вамъ приношу сердечную благодарность. Я радъ-бы воспользоваться вашимъ приглашеніемъ: но увы!—не могу. При настоящей должности, врядъ мнѣ принимать къ себѣ только гостей, а не самому разъѣзжать по гостямъ. И нынѣшнимъ лѣтомъ, слава Богу, у меня перебивало-таки довольно гостей! — Очень жаль, что вы только не посѣтили меня на новосельи.

Но на новосельи живу по старому: тѣ-же занятія и тѣ-же суеты. Не пройдетъ одного дня, чтобъ у меня не побывало нѣсколько человекъ въ ризницѣ. Впрочемъ, между посѣтителями бываютъ и такіе, коихъ посѣщеніемъ надобно дорожить, не говоря уже о посѣщеніяхъ Высочайшихъ Особъ: ихъ посѣщеніе должно поставлять себѣ за великое счастье. И нынѣшнимъ лѣтомъ не разъ уже я удостоился сего счастья. Такъ въ іюлѣ изволила посѣтить Патр. ризницу и библіотеку, Ея Величество, Королева Нидерландская, Анна Павловна. Она со мною была очень милостива и благосклонна. На прошедшей недѣлѣ я имѣлъ счастье принимать у себя Ея Высочество, Принцессу Нидерландскую, родную сестру нашей Государыни Императрицы. При выходѣ изъ библіотеки, Ея Высочество, выразивъ чрезъ переводчика благодарность мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ изъявила сожалѣніе, что не могла объясняться со мною по русски.

1-го сентября ожидается сюда Государь Императоръ.

Вотъ еще у насъ новость: нашего преосвящ. викарія ¹⁾ переводятъ въ Кострому“.

¹⁾ Епископа Филовея (Успенскаго), впоследствии митрополита Кіевскаго († 1882).

20-го сентября, въ воскресенье, торжественнымъ образомъ совершена была въ Большомъ Успенскомъ соборѣ хиротонія ректора Московской д. академіи, Законоспаскаго архимандрита Алексія ¹⁾ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополи, на мѣсто преосвящ. Филоея, переведеннаго на епископскую кафедру въ Кострому. Въ первый разъ былъ я зрителемъ и свидѣтелемъ столь торжественнаго священнодѣйствія. Главнымъ рукоположителемъ былъ, разумѣется, приснопамятный митрополитъ Филаретъ, который говорилъ и рѣчь новорукоположенному епископу. — Послѣ литургіи у владыки митрополита, по обычаю, была торжественная трапеза, къ которой и я былъ удостоенъ приглашенія.

На должность ректора академіи назначенъ былъ ректоръ Московской семинаріи, Высокопетровскій архимандритъ Евгеній ²⁾. сверстникъ по академическому образованію епископу Алексію.

На ректорскую должность въ Московскую семинарію переведенъ былъ ректоръ Виванской семинаріи, архимандритъ Леонидъ, съ предоставленіемъ ему настоятельства въ ставропигіальномъ второклассномъ Законоспасскомъ монастырѣ.

По поводу сего послѣдняго обстоятельства писалъ митрополитъ къ Оберъ-Прокурору, графу Н. А. Протасову отъ 16 ноября:

„Сіятедьнѣйшій графъ,
Милостивый Государь!

Пиша нынѣ къ вашему сіятельству о занятіи настоятельской вакансіи въ Законоспасскомъ монастырѣ, имѣлъ я еще мысль, которую неудобно было внести въ оффиціальное отношеніе, но которую желаю сдѣлать вамъ извѣстною и предать вашему усмотрѣнію.

При занятіи должностныхъ вакансій главнымъ руководительнымъ началомъ должна быть справедливость и польза службы; но, по моему мнѣнію, позволительно присоединять и виды челоуѣколюбія, если они не въ противорѣчій съ онымъ главнымъ началомъ.

Вашему сіятельству извѣстно, что ректоръ Московкой

1) Ржаницына, о которомъ см. въ I томѣ „Хроники“ по указателю.

2) Сахаровъ—Платоновъ, о которомъ не разъ упоминаемо было раньше.

1853 г. семинаріи архимандритъ Леонидъ дворянскаго рода. Онъ имѣеть мать и одну или двухъ сестеръ, у которыхъ небольшая бывшая собственность утрачена. Архимандритъ Леонидъ со времени вступленія въ училищную службу дѣлится съ ними своимъ жалованьемъ. Заиконоспасскій монастырь можетъ дать ему болѣе пособія къ содержанію его и семейства, нежели Петровскій.

Вотъ, къ изложенной въ моемъ оффиціальному отношеніи, другая причина, по которой могъ бы онъ занять Заиконоспасскій монастырь, съ сохраненіемъ ректору академіи старшинства, посредствомъ присвоенія сему лично степени первокласснаго“.

На должность ректора Виѣанской семинаріи опредѣленъ инспекторъ той же семинаріи, архимандритъ Наѣанаилъ ¹⁾.

21 сентября писалъ мнѣ изъ Владиміра Г. П. Быстрицкій:

„Простите меня великодушно; простившись съ вами, я доселѣ ни одной строчкой даже не поблагодарилъ васъ за радушное гостепримство, которымъ пользовался не мало времени; за то въ душѣ, я сердечно благодарю васъ. У меня теперь постоянная переписка съ Москвой—съ другимъ другомъ, который еще ближе васъ къ моему сердцу. Я надѣюсь, что вы не огорчитесь этимъ предпочтеніемъ; ужъ довольно времени вы пользовались первенствомъ въ моемъ сердцѣ, пора занять второе мѣсто. Я ссаживаю васъ впрочемъ не за умаленіе достоинствъ, а, сознаюсь, по страстию къ другому...

Моя невѣста часто утѣшаетъ меня своими письмами. И нельзя не утѣшаться ими: онѣ такъ хороши и по содержанію, и по выраженію, и даже по почерку, что, если бы я былъ посторонній, и тогда бы въ сладость читалъ ихъ; даже почеркъ ея пера настоящій письмоводительскій; имъ всѣ любятъ здѣсь, какъ рѣдкостью, въ женской письменности.

Мои дѣла что-то плохо подвигаются впередъ, назначенія я жду нетерпѣливо, и чѣмъ нетерпѣливѣе, тѣмъ скучнѣе ждать его, тѣмъ медленнѣе тянется время. Хочется скорѣе уѣхать отсюда, да теперь и нечего дѣлать; одни классы. дѣла библиотечныя я сдать и отъ нечего дѣлать всецѣло

1) Нектаровъ, о которомъ см. „Хроники“ т. I, стр. 449, прим. 2.

предался ожиданію; не хочется ничѣмъ и заниматься, п 1853 г
классы-то справляются кое-какъ. Я впрочемъ надѣюсь скоро
увидѣть васъ, ужъ вѣрно еще на мѣсяць не протянется
ожиданіе. Должно быть мнѣ суждено служить въ Виѣанской
семинаріи; жалко только одного, — что нѣтъ тамъ о. Леонида,
у котораго подъ начальствомъ и руководствомъ мнѣ пріят-
нѣе было-бы служить. Но такъ и быть. При томъ меня
обпадеживаютъ скорымъ переводомъ въ Моск. семинарію.

Я вседушевно благодарю васъ за искренное, дружеское
расположеніе къ приснымъ моей невѣсты. Ирина Егоровна
(Бѣляева) писала мнѣ, что вы доставили имъ большое удо-
вольствіе, посѣтивъ ихъ домъ, въ день ея именинъ; онѣ
вамъ сердечно благодарны и не знаютъ, какъ благодарить
васъ за всѣ знаки добраго расположенія“.

Нареченная невѣста моего друга Ирина Егоровна, дочь
умершаго московскаго священника о. Георгія Бѣляева, не
нчѣвшаго академическаго образованія, но отличавшагося
искреннимъ благочестіемъ. Таково было и все его семейство,
состоявшее, кромѣ жены, изъ четырехъ сыновей и одной
дочери.

6 ч. октября писалъ я въ Тифлисъ наставнику семина-
ріи, игумену Мовсею:

„Пріятнѣйшее письмо ваше отъ 23 августа получено
мною 24 сентября. Привѣтствую васъ съ новымъ, почтен-
нымъ саномъ—игумена, и отъ всего сердца сораднуюсь ва-
шимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ. О переходѣ вашемъ
на службу въ Тифлисъ я слышалъ въ свое время. Слышалъ
также, прежде, чѣмъ получилъ ваше письмо, и о команди-
ровкѣ вашей въ Персію, а равно и о блистательномъ испол-
неніи возложеннаго на васъ порученія, слышалъ и отъ
души поразился. Дай Богъ, чтобъ и впредь оправдыва-
лись на васъ надежды, возлагаемыя Правительствомъ.

Спрашиваете, — не случилось ли и со мной чего особен-
наго? Пока ничего, все по старому: но, можетъ быть, въ
непродолжительномъ времени что-нибудь и случится со мною
новаго. Давно и много кое-что толкуютъ по Москвѣ отно-
сительно меня: но всякому слуху вѣрить нельзя, пока не
оправдается что-либо самымъ дѣломъ, а потому я, на осно-
ваніи однихъ слуховъ, на сей разъ не буду писать вамъ
о себѣ ничего: напишу тогда, когда что-либо дѣйствительно

1853 г. случится. А теперь скажу только одно, что я, слава Богу, здоровъ и благополученъ; — занимаюсь, по мѣрѣ силъ, исполненіемъ своихъ обязанностей.

О перемѣнахъ, совершившихся въ высшей сферѣ нашей церковной іерархіи, вамъ извѣстно, безъ сомнѣнія изъ газетъ. Вы знаете конечно, что на мѣсто преосвящ. Екатеринославскаго Иннокентія ¹⁾ переведенъ Костромской Леонидъ ²⁾; въ Кострому перемѣщенъ нашъ прекраснѣйшій викарій Филоеѣй, а на его мѣсто возведенъ въ санъ епископа общій нашъ покровитель и начальникъ о. ректоръ Алексій. Я имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ его нареченія и потомъ возведенія въ санъ епископа въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; не лишенъ былъ также удовольствія, на ряду съ прочими, участвовать въ трапезѣ, которую устраивалъ по сему случаю Высокопр. митрополитъ: это было 20 сентября.

Но о движеніяхъ, соединенныхъ съ означенными перемѣнами, можетъ быть, вы не имѣете еще опредѣленныхъ свѣдѣній: по сему пріятнымъ долгомъ поставляю сообщить вамъ о семъ. Въ ректора Московск. академіи переведенъ ректоръ Москов. семинаріи о. Евгеній. На мѣсто о. Евгенія—о. Леонидъ, мой достолюбезнѣйшій благопріятель, отъ котораго вамъ усердное почитаніе и который, бывши у меня 1 октября, въ день моего ангела, поручилъ мнѣ попросить у васъ извиненія въ томъ, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на ваше письмо. Виѣанскимъ ректоромъ сдѣланъ инспекторъ той же семинаріи, о. Наапаилъ, который назадъ тому года четыре постриженъ въ монашество изъ профессоровъ Московск. семинаріи и который, вѣроятно, вамъ не извѣстенъ. Въ инспектора Виѣанской семинаріи о. Евгеній поусердствовалъ было порекомендовать владыкѣ меня: но владыка изволилъ сказать ему на это: „вишь, что вздумалъ! Вѣдь это, говоря русскою пословицею, все равно, что изъ кобылы да въ клячи. Развѣ должность Синод. ризничаго ниже инспекторской? и проч.“ Итакъ инспекторомъ будетъ, какъ слышно, новый—молодой инокъ Никодимъ ³⁾, кончившій курсъ въ прошедшемъ году.

¹⁾ Александрова, скончавшагося на покой въ 1869 году.

²⁾ Зарѣцкій, о которомъ см. „Хроника“ т. I, стр. 443.

³⁾ Бѣлокуровъ, скончавшійся въ 1877 г. въ санѣ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи.

Въ Москов. академіи вотъ еще новость: добрѣйшій нашъ 1853 г
авва о. Ѳеодоръ ¹⁾), 25 минушаго сонтября. въ день пренод.
Сергія, возведенъ въ санъ архимандрита. Можете вообра-
зить, каковъ будетъ архимандритъ о. Ѳеодоръ?!... А глу-
бокомысленный нашъ философъ Ѳеодоръ Александров. Го-
лубинскій оставляетъ, наконецъ, духовную академію и пере-
селяется въ Москву: владыкѣ угодно было предложить ему
занять протоіерейское мѣсто при Покровскомъ соборѣ (ко-
торый извѣстенъ болѣе подъ именемъ церкви Василія Бла-
женнаго), — и Ѳеодоръ Александровичъ, кажется, не прочь
отъ этого мѣста.

Вотъ вамъ наши новости. Прочее все по старому.

Кланяется вамъ, знаете ли кто? — Михаилъ Симоновичъ
Боголюбскій ²⁾). Не давно какъ-то я встрѣтился съ нимъ въ
одномъ домѣ и рассказалъ ему о вашихъ обстоятельствахъ.
Онъ сердечно порадовался сему и поручилъ мнѣ свидѣтель-
ствовать вамъ свое почтеніе.... Онъ нынѣ священникомъ
на одномъ изъ богатѣйшихъ Московскихъ кладбищъ, гдѣ
получаетъ болѣе двухъ тысячъ рублей и поживаетъ себѣ
баринномъ“.

20-го ч. писалъ я Ивановскимъ роднымъ:

„Если такъ давно я не писалъ къ вамъ, то причиною
сего отчасти недосуги, а болѣе то, что не о чемъ было
писать: въ моемъ положеніи новаго рѣшительно ничего не
произошло, все по старому. Хотѣли было, правда, нѣкото-
рые добрые люди произвести перемѣну въ моемъ положеніи:
но не случилось сего. Да, признаюсь откровенно, я и не
желалъ бы еще никакой пока перемѣны въ своемъ поло-
женіи. Настоящая должность мнѣ еще не наскучила: на-
противъ, болѣе и болѣе начинаетъ нравиться. Особенно те-
перь, когда я освободился отъ нѣкоторыхъ, довольно скуч-
ныхъ и неприличныхъ моему сану, обязанностей, именно,
по завѣдыванію пѣвческими домами, мнѣ еще свободнѣе
стало заниматься дѣлами по части древностей. Къ тому-жъ
и перестройки, которыя такъ много доставляли хлопотъ и
безпокойства, мало по малу, приводятся уже къ вожделѣн-

¹⁾ Бухаревъ, о которомъ см. въ т. I „Хроники“, по указателю.

²⁾ Магистръ Московской духовной академіи выпуска 1848 г., нынѣ за-
служенный Московскій протоіерей.

1853 г. ному концу. По крайней мѣрѣ, окончательно устроена уже моя квартира, лѣстница, ведущая въ ризницу, и самая ризница. Ризничныя вещи я привелъ уже въ окончательный порядокъ: а это было для меня самое главное. И теперь началась у меня прежняя исторія: каждый день посѣтители, каждый день гости“.

10-го ноября обращался я, по просьбѣ пріятеля своего Н. А. Кашинцева, къ бакалавру Московской дух. академіи, Виктору Дмитріевичу Кудрявцеву-Платонову ¹⁾ съ письмомъ слѣдующ. содержания:

„Одинъ изъ моихъ почтеннѣйшихъ знакомыхъ, статскій совѣтникъ, Николай Андреевичъ Кашицевъ, поручилъ мнѣ отнестись къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Просьба его состоитъ въ слѣдующемъ. Принимая отеческое участіе въ воспитаніи одного десятилѣтняго мальчика—сироты, своего крестнаго сына, оставшагося послѣ вѣрнаго его слуги—управителя, Николай Андреевичъ желаетъ приготовить его къ поступленію въ одну изъ Московскихъ гимназій. Но прежде, чѣмъ этотъ малютка поступитъ въ гимназію, Николаю Андреевичу, какъ человѣку, искренно религіозному, хотѣлось-бы воспитать и укоренить въ немъ религіозное настроеніе подъ благодатнымъ покровительствомъ преп. Сергія, въ его священной обители. Почему онъ обращался къ преосвященнѣйшему Алексію ²⁾, какъ бывшему начальнику академіи, съ просьбою указать ему кого-л. изъ наставниковъ академіи, кому-бы онъ могъ поручить своего питомца; и преосвященнѣйшій отрекомендовалъ ему васъ, какъ человѣка, по преимуществу способнаго и благонадежнаго въ семъ случаѣ. Итакъ, не можете-ли, въ самомъ дѣлѣ, вы приютить у себя малютку — сироту, съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался вашимъ столомъ и вашимъ руководствомъ при изученіи предварительныхъ къ гимназическому курсу наукъ, и въ особенности латинскаго языка?—За все это Николай Андреевичъ готовъ будетъ предложить вамъ приличное вознагражденіе.

Если вы найдете удобнымъ принять на себя трудъ воспи-

¹⁾ Впослѣдствіи знаменитому профессору философіи въ той же академіи, скончавшемуся 3 декабря 1891 года.

²⁾ Ржаницину, о которомъ упоминаемо было не разъ выше.

танія этого мальчика на означенныхъ условіяхъ: то благо- 1853 г
волите, сколько можно, поскорѣе сообщить намъ о семъ,
объяснивъ притомъ, какос-бы вамъ угодно было назначить
вознагражденіе“.

Г. Кудрявцевъ отъ 17-го числа отвѣчалъ мнѣ:

„Извините, что получивши ваше письмо, я не тотъ част-
носпѣшилъ отвѣтомъ. Предложеніе вашего почтеннаго зна-
комаго такого рода, что я не вдругъ могъ на него рѣшиться.
Помѣщеніе со мною малютки, конечно, не могло-бы слиш-
комъ стѣснить меня, если только онъ не привыкъ къ боль-
шимъ удобствамъ жизни, чѣмъ тѣ, коими пользуемся мы.
Но образованіе дитяти, и при томъ направленіе къ той
высоко-религіозной цѣли, какую имѣетъ въ виду вашъ по-
чтеннѣйшій знакомый, — дѣло важное, которое требуетъ не
только добраго желанія, но и постоянной внимательности и
трудова. Что касается до перваго, то я съ удовольствіемъ
готовъ служить для доброй цѣли. Но не такъ легко вы-
полнить для меня второе требованіе. Первоначальное об-
разованіе, какимъ, судя по лѣтамъ, должно быть образова-
ніе малютки, о которомъ вы пишете, требуетъ болѣе всего
постоянства и регулярности. Но мои служебныя занятія та-
кого рода, что если въ иные дни даже съ излишкомъ
остается много свободнаго времени, за то въ другіе дни
(напр. предъ классомъ)—я не могу иногда удѣлить и од-
ной свободной минуты. Итакъ, вы видите, что съ моей сто-
роны не всегда возможны ежедневныя регулярныя занятія
съ своимъ воспитанникомъ. Предотвратить это затрудненіе, —
я вижу одно средство: поручить преподаваніе первоначаль-
ныхъ предметовъ одному изъ лучшихъ студентовъ подъ мо-
имъ руководствомъ и надзоромъ. Я же, съ своей стороны,
сообразно главной цѣли воспитанія, готовъ самъ непосред-
ственно руководствовать его въ изученіи закона Божія и
принимать ближайшее участіе въ занятіяхъ по латинскому
языку.

Только при такомъ условіи я могу рѣшиться, не стѣсня
себя въ своихъ занятіяхъ, принять на себя дѣло образова-
нія малютки. Если вашъ почтеннѣйшій знакомый найдетъ
удовлетворительнымъ мой планъ, то мнѣ желательно было-
бы знать опредѣленно, въ какой именно классъ гимназіи и
къ какому времени долженъ быть приготовленъ воспитанникъ.

1853 г. Благодарю васъ за ваше доброе желаніе—госѣтитъ васъ въ Москвѣ; если, какъ надѣюсь, на святки буду тамъ, то почту долгомъ лично засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Р. С. Что касается до вещественныхъ условій: то на первый разъ могу сказать только то, что по собраннымъ мною справкамъ и по приблизительному разсчету, содержаніе мальчика, вмѣстѣ съ платою студенту, должно составить до 25 р. с. Определить-же собственное вознагражденіе, о которомъ вы упоминаете, для меня гораздо труднѣе, такъ какъ я очень мало мало знакомъ съ дѣлами подобнаго рода. Поэтому мнѣ желалось бы болѣе услышать, нежели самому дѣлать предложенія. Вашъ собственный совѣтъ могъ-бы много обязать меня въ подобномъ случаѣ“.

17-го ч. получилъ я отъ новаго ректора Моск. семинаріи, архимандрита Леонида, записку такого содержанія:

„Если отцу Синодальному ризничему вождедѣнно видѣть живущихъ въ бывшемъ Остермана домѣ, то да вѣдаетъ, что они рады будутъ ему нынѣ—во вторникъ“.

3-го декабря скончался преосвящ. Неофитъ, митрополитъ Иліопольскій, пребывавшій въ Московск. Богоявленскомъ монастырѣ, а 7-го ч. надъ нимъ совершенъ былъ обрядъ погребенія самимъ митрополитомъ Филаретомъ. Случилось и мнѣ быть при семъ погребеніи ¹⁾.

9-го ч. получилъ я отъ земляка своего и почти сверстника по семинарскому образованію, законоучителя 3-го кадетскаго корпуса, магистра Кіевской духовной академіи, священника Михаила Дмитр. Никольскаго ²⁾ записку такого содержанія:

„Покорнѣйшее прошу васъ одолжить мнѣ (для извѣстнаго вамъ употребленія) пару своихъ проповѣдокъ. Время близъ есть, а до 12-го урочнаго числа недостаетъ нѣсколько экземпляровъ. Я и самъ явился-бы къ вамъ съ своей покорнѣйшей просьбой,—но повѣрите-ли?—некогда. Вотъ и теперь долженъ идти служить всенощную, а потомъ—панихиду по умершемъ кадетѣ“.

¹⁾ См. *Письма М. Филарета къ намѣстнику Лавры, а. Антонію*, №№ 957 и 959. Т. III, стран. 239 и 242. Москва, 1883.

²⁾ О немъ см. т. I. „Хроника“, по указателю.

Дѣло въ томъ, что, по существовавшимъ тогда въ Мо- 1853 г.
сковской епархіи порядкамъ, каждый священникъ обязанъ
былъ написать и къ концу года представить своему благо-
чинному не менѣе 12-ти проповѣдей. Другіе благочинные
были спиходительны къ подвѣдомымъ имъ священникамъ,
но благочинный Николоявленскій протоіерей П. И. Бене-
воленскій ¹⁾, въ вѣдомствѣ коего находился о. Никольскій,
былъ неумолимъ въ своихъ требованіяхъ отъ подчиненныхъ.
Поэтому-то о. Никольскій, не имѣя досуга, а можетъ быть
и усердія къ исполненію начальственнаго распоряженія, а
съ другой стороны не желая показаться неисправнымъ предъ
очами начальства, не разъ обращался ко мнѣ, какъ зем-
ляку, съ записками или личными просьбами выручить его
изъ бѣды. И его просьбы не оставались, разумѣется, безъ
удовлетворенія.

Предъ праздникомъ Р. Христова писалъ я своимъ Иванов-
скимъ роднымъ:

„Письмо, и при немъ икону святителя Николая и со-
рочку я получилъ 14-го числа. За даръ приношу благо-
дарность; а въ разсужденіи иконы прошу извинить меня,
что я лишилъ вашу молитвенную храмину свящ. украше-
нія. Я знаю, что Василій Александровичъ ²⁾ не охотно
разстался съ этою иконою, носящей на себѣ слѣды древ-
ности, хотя и не глубокой: но, еслибъ это было не благо-
словеніе родительское, я готовъ былъ-бы пожертвовать сею
святыней любящему старину.

Что на сей разъ скажу вамъ о себѣ? Настоящее поло-
женіе мое пока такъ хорошо, что лучшаго и желать нельзя.
Я имѣю подъ руками всѣ средства какъ для внѣшняго
благосостоянія, такъ и для душевнаго благобытія. У меня
ежедневно совершается Божественная служба, и я не встрѣ-
чалъ доселѣ никакихъ препятствій для присутствія при
Богослуженіи. Занятій по должности у меня всегда до-
вольно, такъ что я почти совершенно свободенъ отъ опас-
ности проводить время въ праздности. Посѣтителей у меня

¹⁾ Магистръ Моск. дух. академіи выпуска 1826 года и съ 1830 по
1834 г. бакалавръ ея, скончавшійся въ 1863 г.

²⁾ Лавашевъ, зять преосвящ. Саввы по сестрѣ послѣдняго Марьѣ Михай-

1854 г. ежедневно бывасть очень много: но мнѣ самому часто оставлять келью пѣтъ никакой надобности. До сихъ поръ я имѣлъ нужду выѣзжать только къ митрополиту по дѣламъ моей службы.—Что касается до виѣшняго моего благосостоянія, то не только нельзя жаловаться на скудость, но напротивъ можно опасаться, чтобы, по слову Псалмопѣвца, *богатство аще течетъ, не приложитъ къ нему сердца*. Правда, я не только не стяжалъ еще большого богатства; но и состою еще въ долгу; впрочемъ, есть надежда со временемъ приобрести и богатство, если своевременно не расточать его на дѣла милосердія и родственной любви. Но выше для меня богатства и почестей мирная и спокойная жизнь. По милости Божіей, и это благо пока для меня не чуждо. До сихъ поръ сохраняется у меня миръ и доброе согласіе со всѣми, меня окружающими. Итакъ, осталось одного просить у Господа — добраго здоровья и душевнаго спасенія. На прошедшей недѣлѣ былъ, правда, не много нездоровъ простудой: но теперъ, слава Богу, поправился“.

Вдова В. А. Жуковскаго († 12 апр. 1852 г.) Елисавета Алексѣевна, урожденная Рейтернъ, въ 1853 г. приѣхала изъ-за-границы въ Петербургъ, а за тѣмъ переселилась съ дѣтьми въ Москву, и здѣсь приняла православіе.—Для ней потребовался духовникъ, знающій французскій или нѣмецкій языкъ: и вотъ обратились съ предложеніемъ ко мнѣ. Но я, къ сожалѣнію, не могъ объясняться ни на томъ, ни на другомъ языкѣ. Тогда жребій палъ на священника Успенской, на Могильцахъ, церкви Ипполита Михайловича Богословскаго—Платонова ¹⁾).

Жуковская скончалась въ 1856-мъ году.

Наступилъ обычною чередою новый, 1854 г., и съ собою принесъ мнѣ нѣкоторыя новыя заботы и труды. Указомъ Московской Св Синода Конторы отъ $\frac{15 \text{ юня}}{\text{1853 г.}}$ я назначенъ членомъ Коммисіи по составленію новыхъ описей церковному имуществу Синодальной 12-ти апостоловъ церкви и Патріаршей ризницы по новымъ, Высочайше одобреннымъ, формамъ, составленнымъ, какъ выше было

¹⁾ О немъ см „Хроники“ т. I, стран 313. Скончался онъ въ санѣ протоіерея Московской Троицкой, на Арбатѣ церкви